

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Место нахождения юридического лица

Предписания Банка России судами признаны недействительными, поскольку они вынесены без достаточных на то оснований.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 11654/10
Москва, 28 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреева Е.И., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Центрального банка Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2009 по делу № А40-120160/09-2-685/А40-120161/09-2-686, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — Центрального банка Российской Федерации (ответчика) — Амирьянц Р.В., Дементьева И.Н., Названова Н.С., Тимербаева С.М., Шерстюк О.В.;

истец — гражданин Таболин С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Андреева Е.И., а также выступления представителя Центрального банка Российской Федерации и гражданина Таболина С.В., Президиум установил следующее.

Гражданин Таболин С.В. обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о признании недействительными предписаний Центрального банка Российской Федерации от 31.10.2008 № 33-14-08/78622 дсп и от 16.12.2008 № 33-14-08/93515 дсп.

Принятые к производству по указанным заявлению дела определением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2009 в порядке, предусмотренном статьей 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, объединены в одно производство для совместного рассмотрения с присвоением делу № А40-120160/09-2-685/A40-120161/09-2-686.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена временная администрация по управлению кредитной организацией «Русский банк делового сотрудничества» (далее — временная администрация).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2009 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.05.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов в порядке надзора Банк России просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами законодательства, нарушение единства толкования и применения норм права.

В отзыве на заявление Таболин С.В. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Временная администрация в отзыве на заявление считает, что заявление Банка России следует удовлетворить.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителя Банка России и гражданина Таболина С.В., Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с решением Банка России от 29.08.2008 о проведении проверки коммерческого банка «Русский банк делового сотрудничества» (общества с огра-

ниченной ответственностью) (далее — банк) рабочая группа Банка России, выехав 29.09.2008 по адресу: Москва, Малый Левшинский пер., д. 7, стр. 2, который значится в уставе банка и в Книге государственной регистрации кредитных организаций как местонахождение банка (далее — юридический адрес), установила факт отсутствия его по данному адресу, о чем составила акт от 29.09.2008 № 1 о противодействии проведению проверки.

Оперативно-разыскное бюро Министерства внутренних дел Российской Федерации в ответ на обращение Главной инспекции кредитных организаций Банка России от 07.10.2008 письмом от 23.10.2008 № 7/7/1-22060 дсп сообщило о том, что названный банк по указанному адресу фактически не располагается, собственники помещений сведений о банке не имеют.

В связи с этим операционное управление Московского главного территориального управления Банка России (далее — операционное управление МГТУ Банка России) вынесло в отношении банка предписание от 31.10.2008 № 33-14-08/78622 дсп (далее — предписание от 31.10.2008), которым обязало его сообщить о своем месте нахождения не позднее следующего рабочего дня с даты получения данного предписания и в случае изменения местонахождения банка представить в установленный законодательством срок необходимый пакет документов для регистрации изменений в учредительные документы кредитной организации.

Банк письмом от 13.11.2008 № 11/1458-056 сообщил, что руководство банка не планирует смену юридического адреса, банк находится по названному адресу; указал на то, что в связи с временным неосуществлением банковских операций и простоянием кассового обслуживания помещение банка не эксплуатируется, а само здание подготовлено для проведения капитального ремонта; единоличный исполнительный орган банка временно находится по адресу: Москва, ул. Большая Никитская, д. 60, стр. 1.

Операционное управление МГТУ Банка России составило акт от 27.11.2008 № 33-14-08/87121 дсп об обнаружении нарушения, в котором зафиксировано неисполнение банком требований предписания от 31.10.2008.

Банк письмом от 03.12.2008 № 11/1458-058 сообщил о том, что фактической смены юридического адреса не произошло, все сотрудники банка находятся в отпусках с 17.11.2008 до конца января 2009 года, в настоящий момент нет необходимости пребывания постоянно действующего исполнительного органа и сотрудников банка на рабочих местах ни по юридическому, ни по ранее указанному адресам.

Актом от 10.12.2008 № 33-14-08/91733 дсп операционное управление МГТУ Банка России зафиксировало неисполнение банком его требования от 04.09.2008 № 33-14-08/62555 дсп об устранении нарушения статьи 10 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон о банках) и пункта 2.1 Положения Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организациях внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (отсутствие в уставе банка сведений о системе органов внутреннего контроля и порядке их образования и полномочиях).

В связи с этими нарушениями операционное управление МГТУ Банка России вынесло решение от 16.12.2008 № 33-14-08/93513 дсп о наложении на банк штрафа в размере 0,1 процента минимального размера уставного капитала, установленного на IV квартал 2008 года, в сумме 181 850 рублей и предписание от 16.12.2008 № 33-14-08/93515 дсп (далее — предписание от 16.12.2008) об уплате штрафа и устранении нарушений, которым предписало банку принять решение о внесении соответствующих изменений в устав (в части местонахождения кредитной организации и сведений о системе органов внутреннего контроля и порядке их образования и полномочиях) и проинформировать о нем управление в 7-дневный срок с даты получения предписания с представлением необходимого пакета документов для государственной регистрации вносимых в устав банка изменений.

Полагая, что предписания от 31.10.2008 и от 16.12.2008 противоречат законодательству, гражданин Таболин С.В. обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями, указав, что он выступает как учредитель, единственный участник, председатель совета — президент банка (лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа банка).

Суды, удовлетворяя заявленные требования, пришли к выводу о том, что оспариваемые предписания вынесены без достаточных на то оснований.

При этом суды исходили из следующего.

Согласно статье 59 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций и в целях осуществления им контрольных и надзорных функций ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций.

Согласно статье 52 Гражданского кодекса Российской Федерации в учредительных документах юридического лица должны определяться наименование юридического лица, место его нахождения, порядок управления деятельностью юридического лица, а также содержаться другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующего вида.

В силу статей 4, 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устав общества с ограниченной ответственностью должен содержать сведения о его месте нахождения; место нахождения общества определяется местом его государственной регистрации.

Согласно пункту 2 статьи 8 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения указанного учредителем в заявлении о государственной регистрации постоянно действующего исполнительного органа, в случае отсутствия такого исполнительного органа — по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Статья 10 Закона о банках обязывает отражать в уставе кредитной организации сведения о месте нахождения (адресе) органов управления и обособленных подразделений.

Суды указали, что нахождение органов управления банка не по юридическому адресу на время капитального ремонта помещения (здания) не является основанием для внесения изменений в учредительные документы в части места нахождения, законодательством не предусмотрена возможность принудительного принятия решения об изменении места нахождения юридического лица; какая-либо угроза интересам вкладчиков и кредиторов не существует, так как банк не осуществляет никаких операций, а единственным его участником являлся Таболин С.В.

Выводы судов трех инстанций не противоречат материалам дела.

При таких обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2009 по делу № А40-120160/09-2-685/A40-120161/09-2-686, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.05.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Центрального банка Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Сделка, совершенная под условием

Условие об оплате выполненных работ не может быть поставлено в зависимость от события, наступление которого зависит от воли одной из сторон договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11659/10

Москва, 18 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Марамышкиной И.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление государственного унитарного предприятия «Моспроект-3» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2009 по делу № А40-76599/09-159-650 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — государственного унитарного предприятия «Моспроект-3» (истца) — Коростелев М.К., Семина Е.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Марамышкиной И.М. и объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Государственное унитарное предприятие «Моспроект-3» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Гарант-Люкс» (далее — общество) о взыскании 3 368 953 рублей 36 копеек задолженности за выполненные работы по договору от 07.08.2007 № 7880/15-07 (далее — договор) и дополнительному соглашению к нему от 07.08.2007 № 3 (далее — дополнительное соглашение № 3), а также 345 136 рублей пеней за просрочку оплаты работ (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2009 исковые требования удовлетворены частично: с общества в пользу предприятия взыскано 2 218 227 рублей 57 копеек задолженности и 221 822 рубля 76 копеек пеней, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с пунктом 3.2.2 договора сторонами предусмотрена оплата 20 процентов стоимости выполненных работ стадии «проект» после получения положительного заключения Мосгорэкспертизы, между тем такое заключение представлено не было.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2010 решение суда первой инстанции изменено: с общества в пользу предприятия взыскано 3 368 953 рубля 36 копеек задолженности и 345 136 рублей пеней.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, указал, что предусмотренные дополнительным соглашением № 3 работы выполнены предприятием в полном объеме и приняты обществом; условие пункта 3.2.2 договора о сроке оплаты 20 процентов стоимости работ стадии «проект» — после получения положительного заключения Мосгорэкспертизы — не соответствует требованиям статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как срок оплаты работ поставлен в зависимость от события, наступление которого не является неизбежным и зависит от воли заказчика (пунктом 2.1.3 договора обязанность по согласованию проектной документации с компетентными государственными органами, эксплуатирующими организациями и органами местного самоуправления возложена на заказчика).

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.05.2010 отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении представителя заявителя, Президиум пришел к выводу, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Между обществом (заказчиком) и предприятием (генеральным проектировщиком) заключен договор, по условиям которого заказчик поручает, а генеральный проектировщик принимает на себя обязательства по выполнению основных проектных работ, указанных в приложении № 1, по комплексной реконструкции микрорайона 1 района Бирюлево-Западное Южного административного округа города Москвы в составе объектов, перечисленных в приложении № 2, с последующей разработкой проектной документации стадии П и РД (проект и рабочая документация) и передачей готового результата заказчику.

Пунктом 3.2 договора установлен порядок оплаты выполненных работ: аванс в размере 30 процентов от договорной цены каждого этапа, определяемой дополнительными соглашениями (пункт 3.2.1 договора); окончательная оплата — поэтапно в соответствии с календарными планами; 20 процентов стоимости стадии «проект»

по каждому дополнительному соглашению выплачиваются после получения положительного заключения Мосгорэкспертизы (пункт 3.2.2 договора).

Основанием для оплаты работ является акт сдачи-приемки проектной документации, оплата производится в 5-дневный срок после подписания названного акта (пункт 3.4 договора).

Договором предусмотрено, что договорная цена проектных работ по отдельным объектам определяется дополнительными соглашениями (пункт 3.1 договора).

Между сторонами было подписано дополнительное соглашение № 3 к договору на разработку проекта и рабочей документации корпуса 119 микрорайона 1 района Бирюлево-Западное Южного административного округа города Москвы.

Во исполнение условий дополнительного соглашения № 3 заказчик перечислил генеральному проектировщику 800 979 рублей 44 копейки авансовых платежей (платежные поручения от 28.05.2008 № 229, от 28.05.2008 № 230, от 28.05.2008 № 231).

Суды трех инстанций установили, что предприятием выполнены работы по разработке проекта и рабочей документации, указанные в дополнительном соглашении № 3, на общую сумму 4 169 932 рубля 80 копеек.

Данные работы приняты обществом, что подтверждается актами от 26.06.2008 № 255/17, от 30.06.2008 № 253/17, от 29.10.2008 № 254/17 и от 20.11.2008 № 306/17, которые подписаны обществом без замечаний по объемам, качеству и срокам выполнения работ.

Поскольку оплата выполненных работ была произведена не в полном объеме, предприятие обратилось в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя заявленные требования частично, суды первой и кассационной инстанций не учли следующие обстоятельства.

В силу статьи 762 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заказчик обязан, если иное не предусмотрено договором, уплатить подрядчику установленную цену полностью после завершения всех работ или уплачивать ее частями после завершения отдельных этапов работ.

Пунктом 3.4 договора предусмотрено, что основанием для оплаты работ является акт сдачи-приемки проектной документации. Оплату работ заказчик производит в 5-дневный срок после подписания акта сдачи-приемки проектной документации.

В данном случае предприятие выполнило принятые обязательства по договору: разработало проектную документацию и передало результат работ обществу без получения положительного заключения Мосгорэкспертизы, так как пунктом 2.1.3 договора эта обязанность возложена на заказчика.

Согласно статье 190 Гражданского кодекса Российской Федерации установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Срок оплаты, установленный пунктом 3.4 договора, наступил, однако обязательство по оплате исполнено не было.

Условие договора об оплате результата работ после получения положительного заключения экспертизы не может считаться условием о сроке наступления обязательства, поскольку не отвечает признакам события, которое должно неизбежно наступить.

Как установили суды и не отрицал заказчик, на момент предъявления иска за получением заключения экспертизы он не обращался, хотя проектная документация передана ему генеральным проектировщиком до 30.06.2008.

Таким образом, отказ заказчика от оплаты всей причитающейся с него по договору и дополнительному соглашению № 3 суммы за выполненные проектные работы противоречит требованиям статей 190, 762 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единство в толковании и применении норм материального права, что является основанием для его отмены в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.05.2010 по делу № А40-76599/09-159-650 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Притворная сделка

Оценив в совокупности обстоятельства дела, суды первой и апелляционной инстанций фактически установили притворность агентского договора (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), прикрывающего сделку отчуждения недвижимого имущества.

При определении того, относится ли сделка к обычной хозяйственной деятельности общества, ее необходимо сравнивать не с перечисленными в уставе видами его деятельности, а с теми сделками, которые регулярно им заключаются.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10082/10

Москва, 28 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Королева Анатолия Ивановича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.04.2010 по делу № А40-7163/08-83-74 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданина Королева А.И. (истца) — Тай Ю.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «АлЦеКо-Инвест» (ответчика) — Басистов А.Е., Онищенко Н.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Солнечная поляна» (третьего лица) — Онищенко Н.Н., Чумаченко В.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Королев А.И. обратился в Арбитражный суд города Москвы к обществу с ограниченной ответственностью «АлЦеКо-Инвест» (далее — общество «АлЦеКо-Инвест», общество) и компании «Пенфилд Холдингс Лимитед» (Penfield Holdings Limited) (далее — компания) о признании недействительным агентского договора от 10.08.2004, заключенного между компанией и обществом, и применении последствий недействительности договора.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Солнечная поляна» (далее — общество «Солнечная поляна»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2008 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.07.2009 названные судебные акты отменил и дело передал на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Суд кассационной инстанции указал, что суды первой и апелляционной инстанций, рассматривая спор, не приняли во внимание, что в силу пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» при рассмотрении дел об оспаривании сделок с заинтересованностью судам необходимо исходить из того, что условием для признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что суды первой и апелляционной инстанций, определяя оспариваемый договор как крупную сделку, не дали оценку условиям агентского договора от 10.08.2004, согласно которым общество «АлЦеоКо-Инвест» (агент) совершает сделку купли-продажи обозначенного в договоре имущества за счет компании (принципала), тогда как стоимость самого агентского договора составляет 50 000 рублей.

При новом рассмотрении дела Королев А.И. уточнил основания требований, указав, что сделка с заинтересованностью не одобрялась советом директоров и общим собранием общества «АлЦеоКо-Инвест», а сам агентский договор изготовлен не 10.08.2004, а позднее.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2009 исковые требования вновь удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 решение от 05.11.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.04.2010 решение от 05.11.2009 и постановление от 25.01.2010 отменил, в иске отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции от 19.04.2010 Королев А.И. просит его отменить, ссылаясь на нарушение норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции от 05.11.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 25.01.2010.

В отзыве на заявление, подписанном от имени общества «АлЦеКо-Инвест» Степановым Д.П., общество просит отменить постановление суда кассационной инстанции от 19.04.2010. В отзыве, подписанном от имени общества «АлЦеКо-Инвест» Онищенко Н.Н., общество просит оставить постановление суда кассационной инстанции от 19.04.2010 без изменения.

Общество «Солнечная поляна» в отзыве на заявление просит отменить судебные акты трех инстанций и передать дело на новое рассмотрение.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В материалах дела имеется агентский договор от 10.08.2004, согласно которому компания поручает обществу «АлЦеКо-Инвест» приобрести автозаправочный комплекс общей площадью 1140,7 кв. метра, находящийся по адресу: Московская обл., г. Дмитров, ул. Профессиональная, д. 111, произвести государственную регистрацию права собственности общества на объект, а затем передать его в собственность компании.

Истец Королев А.И. является участником общества «АлЦеКо-Инвест», его доля в уставном капитале общества составляет 25 процентов.

Обращаясь с иском в арбитражный суд, Королев А.И. указал, что в августе 2007 года ему стало известно о совершенной сделке по отчуждению обществом «АлЦеКо-Инвест» автозаправочного комплекса компании, что подтверждено выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 22.08.2007. Королев А.И. утверждает, что агентский договор является крупной сделкой, совершенной с заинтересованностью, решение о ее совершении общим собранием участников общества не принималось, поэтому данный договор является недействительным на основании статей 45, 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью). Кроме того, по мнению Королева А.И., автозаправочный комплекс приобретался для самого общества, а не для продажи третьим лицам.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, удовлетворившие требования истца, суд кассационной инстанции исходил из того, что судами, принявшими эти судебные акты, установлены все подлежащие доказыванию обстоятельства, но неправильно применены нормы материального права.

Суд кассационной инстанции счел, что агентский договор по своей правовой природе не является сделкой, направленной на отчуждение или приобретение имущества общества «АлЦеКо-Инвест». Коммерческое посредничество и представительство относится к уставным целям деятельности общества, следовательно, данная сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности и для ее заключения не требовалось одобрения участников общества. По мнению суда, положения статей 45, 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью

к спорным правоотношениям не применимы, а получение обществом 50 000 рублей вознаграждения по агентскому договору не влечет для него каких-либо обязательств, связанных с необходимостью одобрения сделки участниками общества.

Суд указал, что оспариваемой сделкой права Королева А.И. как участника общества «АлЦеКо-Инвест» не были нарушены, доказательств обратного им не представлено.

Между тем выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что в 2004 году с одобрения участников общества «АлЦеКо-Инвест» на совершение крупной сделки общество приобрело в собственность автозаправочный комплекс. В 2005–2006 годах это имущество сдавалось в долгосрочную аренду и приносило систематический доход (в целом более 20 млн рублей). Рыночная стоимость данного имущества — свыше 100 млн рублей. При этом агентский договор заключен позднее даты, в нем указанной.

Суды сделали вывод, что исполнение оспариваемого агентского договора предполагает совершение двух взаимосвязанных сделок в отношении недвижимого имущества: сделки по приобретению обществом «АлЦеКо-Инвест» имущества и сделки по отчуждению им этого имущества. Общая стоимость сделок превышает 25 процентов стоимости имущества общества, поэтому на основании пункта 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью эти взаимосвязанные сделки являются крупными.

Кроме того, суды установили наличие заинтересованности генерального директора общества «АлЦеКо-Инвест» Алмазова Р.А., одновременно являющегося единственным акционером компании (покупателя недвижимого имущества), в совершении взаимосвязанных сделок (статья 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). К тому же супруга Алмазова Р.И. на момент совершения сделок являлась участником общества, ее доля в уставном капитале составила 20 процентов.

Суды сочли данные сделки явно убыточными для общества «АлЦеКо-Инвест», поскольку общество утратило право на автозаправочный комплекс, получив взамен 50 000 рублей, то есть передав его фактически безвозмездно. Суды также приняли во внимание, что компанией (принципалом) денежные средства или иное имущество по агентскому договору обществу (агенту) не передавались; за несколько лет нахождения спорного имущества в собственности общества компания требований об исполнении агентского договора не заявляла.

Таким образом, оценив в совокупности указанные обстоятельства, суды первой и апелляционной инстанций фактически установили притворность агентского договора (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), прикрывающего сделку отчуждения обществом автозаправочного комплекса.

Сделка отчуждения обществом «АлЦеКо-Инвест» автозаправочного комплекса недействительна, поскольку, будучи крупной и при наличии заинтересованности в ее совершении, была заключена без одобрения общего собрания участников

общества (статья 45 и пункт 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Оспаривая агентский договор и доказывая практически безвозмездное отчуждение обществом автозаправочного комплекса, Королев А.И. защищал свой интерес как участника общества и его воля фактически была направлена на оспаривание обеих сделок.

Суды первой и апелляционной инстанций, исходя из отсутствия доказательств, подтверждающих, что купля-продажа недвижимости является обычной хозяйственной деятельностью общества «АлЦеКо-Инвест», пришли к выводу, что сделку отчуждения обществом автозаправочного комплекса нельзя считать совершенной в процессе такой деятельности.

Президиум соглашается с позицией судов первой и апелляционной инстанций и считает, что при определении того, относится ли сделка к обычной хозяйственной деятельности общества, ее необходимо сравнивать не с перечисленными в уставе видами его деятельности, а с теми сделками, которые регулярно им заключаются.

Таким образом, суд кассационной инстанции вопреки фактически установленной судами первой и апелляционной инстанций ничтожности агентского договора (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) и недействительности сделки отчуждения автозаправочного комплекса ошибочно положил в основу вынесенного им постановления правовую природу агентского договора, никак не опровергнув приведенные указанными судами мотивы.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежит отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.04.2010 по делу № А40-7163/08-83-74 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2009 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Поскольку субъектом материально-правовых отношений, основанных на праве собственности, является публично-правовое образование, от имени и в интересах которого действуют специально уполномоченные органы государственной власти, последующее перераспределение функций по управлению государственным имуществом между ними не может изменять течение срока исковой давности или порядок его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов этого публичного образования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10853/10

Москва, 14 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Борисовой Е.Е., Валевиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ЦУМ-2001» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 20.11.2009 по делу № А12-17312/2009, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ЦУМ-2001» (ответчика) — Белоусова О.О., Винников К.В., Кожевников В.Б., Сердюкова Л.Н.;

от Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области (истца) — Пивненко Д.Л., Фрадкин К.Б.;

от Нижневолжского территориального управления Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия — Кошечев С.П.;

Кривцов Е.В.;

от Кривцова Е.В. — Бабаханова О.В., Кожевников В.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и Кривцова Е.В., Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области (далее — Управление Росимущества в Волгоградской области) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЦУМ-2001» (далее — общество «ЦУМ-2001») о признании права государственной собственности, о признании недействительным зарегистрированного права собственности и об истребовании из чужого незаконного владения недвижимого имущества, находящегося по адресу: г. Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 2, а именно: неотапливаемого кирпичного здания трансформаторной подстанции, кадастровый номер 34:34:04:000000:000795:002056; встроенного нежилого помещения котельной, кадастровый номер 34:34:04:000000:000796:002536.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 20.11.2009 исковые требования частично удовлетворены: названные объекты признаны государственной собственностью Российской Федерации и истребованы из чужого незаконного владения.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 02.06.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «ЦУМ-2001» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применения арбитражными судами норм материального права, в иске отказать.

В отзыве на заявление Кривцов Е.В. поддержал доводы заявителя.

Управление Росимущества в Волгоградской области в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Кривцова Е.В., Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, решением Комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской области от 24.09.1992 № 193 утвержден план приватизации государственного арендного предприятия «Центральный универмаг» (далее — предприятие), предусматривающий преобразование его в одноименное акционерное общество открытого типа (далее — акционерное общество) с внесением в его уставный капитал доли государственного имущества в сумме 11 292 000 рублей (пункт 2 решения).

Согласно разделу II плана приватизации предприятия здание Центрального универмага, сданное в эксплуатацию в 1938 году, в уставный капитал не включается как представляющее историческую и культурную ценность. Здание сдается акционерному обществу в аренду.

Распоряжением администрации Волгоградской области от 20.08.1993 № 597-р создана комиссия по определению границ исторического места в здании Центрального универмага. Комиссия установила, что историческим местом следует считать подвальное помещение Центрального универмага постройки 1938 года, то есть до-военную часть подвала (протокол от 03.09.1993).

По итогам работы комиссии решением Комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской области от 30.09.1993 № 607 «О частичном изменении распоряжения комитета от 27.12.1991 № 30-р и решения комитета от 24.09.1992 № 193» пункт 2 решения от 24.09.1992 № 193 отменен.

Впоследствии решением Комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской области от 20.01.1994 № 27 «Об учреждении акционерного общества открытого типа «Центральный универмаг» из перечня подлежащего приватизации имущества предприятия вместо всего здания универмага исключен лишь его подвал довоенной постройки.

Ссылаясь на то, что спорные объекты недвижимости входят в состав памятника культуры государственного (федерального) значения, который не мог быть приватизирован в составе имущества предприятия, Управление Росимущества в Волгоградской области обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Судом первой инстанции было установлено, что постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» здание Центрального универмага города Волгограда отнесено к историческим памятникам, подлежащим охране как памятники государственного значения.

Суд пришел к выводу о том, что в силу приложения № 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (далее — постановление от 27.12.1991 № 3020-1) упомянутый памятник истории подлежит отнесению исключительно к федеральной собственности. Кроме того, сославшись на статью 44 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1, пункт 3 части 1 раздела II Основных положений программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год, подпункт 2.1.7 пункта 2.1 раздела II, подпункт 2.2.14 пункта 2.2 раздела II, пункт 2.6 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, суд указал, что здание универмага как памятник истории государственного значения могло быть приватизировано только по решению Правительства Российской Федерации.

Поскольку такого решения Правительство Российской Федерации не принимало, суд констатировал ничтожность сделки приватизации спорных объектов и недействительность положений плана приватизации в части включения этого имущества в уставный капитал акционерного общества. Этот вывод позволил суду признать недействительными и все последующие сделки по распоряжению этим имуществом, включая и договоры купли-продажи, по которым акционерное общество приобрело названные объекты.

Установив, что спорные объекты относятся к зданию универмага, право федеральной собственности на которое в установленном порядке не прекращалось, суд счел заявленные требования подлежащими частичному удовлетворению.

Отклоняя заявление ответчика об истечении срока исковой давности по требованиям, суд указал, что этот срок следует исчислять с 22.06.2009, когда истцу из совместного письма благотворительного фонда «Вахта памяти» и представителя акционеров акционерного общества стало известно о нарушении незаконной приватизацией права собственности Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции, оставив принятые им решения без изменения.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

Позиция судов о принадлежности спорных объектов Российской Федерации основана на постановлении от 27.12.1991 № 3020-1 и положениях плана приватизации предприятия, из которых следует, что на момент преобразования предприятия в акционерное общество его имущество относилось к федеральному уровню собственности.

В соответствии с пунктом 1.1 Положения о Комитете по управлению государственным имуществом Волгоградской области, действовавшим на дату совершения сделки приватизации, комитет осуществляет функции территориального агентства Госкомимущества России на основании его распоряжения от 05.02.1992 № 45. Пунктом 1.3 Положения установлено, что комитет подотчетен Госкомимуществу России по вопросам приватизации, распоряжения и управления объектами федеральной собственности.

Таким образом, принимая решение о преобразовании предприятия в акционерное общество и утверждая соответствующий план приватизации, Комитет по управлению государственным имуществом Волгоградской области действовал в пределах предоставленных ему полномочий от имени Российской Федерации как собственника названного имущества.

В связи с созданием ТERRITORIALного управления Министерства имущественных отношений Российской Федерации по Волгоградской области функции по осуществлению прав собственника имущества Российской Федерации, находящегося на территории Волгоградской области, в 2004 году перешли к этому структурному подразделению федерального органа исполнительной власти.

На дату обращения в суд с настоящим иском данные полномочия осуществляло Управление Росимущества в Волгоградской области.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности, который распространяется и на иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, составляет три года.

Пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Из указанных норм права следует, что субъектом материально-правовых отношений, основанных на праве собственности, является публично-правовое образование (Российская Федерация или субъект Российской Федерации), от имени и в интересах которого действуют специально уполномоченные на то органы государственной власти.

Следовательно, последующее перераспределение функций по управлению государственным имуществом между такими органами не может служить основанием для изменения срока исковой давности или порядка его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов этого публичного образования.

Комитет по управлению государственным имуществом Волгоградской области участвовал в сделке по приватизации имущества предприятия от имени Российской Федерации. Перечень имущества, не подлежащего включению в уставный капитал акционерного общества, также был определен этим органом государственной власти субъекта Российской Федерации, действовавшим по поручению Госкомимущества России.

Более того, истцом по делу выступает орган государственной власти, на который возложены обязанности по контролю за использованием и сохранностью находящегося в государственной собственности имущества и который для надлежащего осуществления этих обязанностей имеет возможность в пределах срока исковой давности получить сведения о государственной регистрации прав на спорные объекты недвижимости.

Таким образом, органы государственной власти должны были знать об обстоятельствах выбытия спорных объектов недвижимого имущества из государственной собственности до даты получения истцом совместного письма благотворительного фонда «Вахта памяти» и представителя акционеров акционерного общества.

Удовлетворение судами заявленных требований при указанных обстоятельствах нарушает принцип правовой определенности, а также не обеспечивает конституционное право на равную защиту всех форм собственности.

Следовательно, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления ответчика об истечении срока исковой давности по заявленным требованиям, которое в соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 20.11.2009 по делу № А12-17312/2009, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2010 по тому же делу отменить.

В иске Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области к обществу с ограниченной ответственностью «ЦУМ-2001» о признании права государственной собственности, о признании недействительным зарегистрированного права собственности и об истребовании из чужого незаконного владения недвижимого имущества, находящегося по адресу: г. Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 2 (неотапливаемое кирпичное здание трансформаторной подстанции, кадастровый номер 34:34:04:000000:000795:002056; встроенное нежилое помещение котельной, кадастровый номер 34:34:04:000000:000796:002536), отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность по дополнительным требованиям

По требованию о взыскании процентов за просрочку выплаты страхового возмещения, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяется специальный срок исковой давности, установленный статьей 966 Кодекса и исчисляемый на каждый день просрочки, находящийся в пределах двух лет, предшествовавших предъявлению иска в арбитражный суд.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11236/10

Москва, 21 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления закрытого акционерного общества «Энтер+ТК» и открытого акционерного общества «Страховая группа МСК» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2009 по делу № А40-113478/09-5-687, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — открытого акционерного общества «Страховая группа МСК» (ответчика) — Кушнир И.Е., Фатеев Д.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения представителей участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Энтер+ТК» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Московская страховая компания» (в настоящее время — закрытое акционерное общество «Страховая группа МСК»; далее — страховая группа) о взыскании 1 151 303 рублей 73 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки уплаты страхового возмещения за период с 01.02.2006 по 21.03.2008.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2009 исковое требование удовлетворено за период с 27.08.2006 по 21.03.2008 в сумме 842 813 рублей 38 ко-

пеек; в удовлетворении требования за период с 01.02.2006 по 26.08.2006 отказано в связи с пропуском срока исковой давности, о применении которой заявила страховая группа. К правоотношениям о начислении процентов судом первой инстанции применен общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и исчисленный тремя годами, предшествовавшими дате предъявления данного иска в арбитражный суд.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.05.2010 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций изменил в связи с неправильным применением норм материального права об исковой давности. Применив пункт 1 статьи 966 Гражданского кодекса о специальном сроке исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров имущественного страхования, суд взыскал со страховой группы проценты за период с 27.08.2007 по 21.03.2008 в сумме 299 634 рублей 18 копеек, исчислив срок двумя годами, предшествовавшими 27.08.2009 — дате предъявления настоящего иска в арбитражный суд.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество и страховая группа просят отменить названные судебные акты как нарушающие единообразие в tolkovании и применении норм права об исковой давности.

В отзывах на заявления общество просит применить к требованию о взыскании процентов общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса; страховая группа — специальный срок, предусмотренный статьей 966 Гражданского кодекса для требований, вытекающих из договора страхования, начавший течение заново после перерыва вследствие предъявления иска о взыскании страхового возмещения и истекший к моменту предъявления данного иска, в удовлетворении которого просит отказать.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Между страховой группой и обществом заключен договор комплексного страхования средств автотранспорта от 29.11.2004 № 0401-0004362.

В связи с хищением 27.12.2005 застрахованных автомобилей общество обратилось за страховой выплатой, которую согласно пункту 8.6.1 названного договора страховая группа должна была произвести в течение 15 дней после представления необходимых документов или до 01.02.2006.

Не получив страхового возмещения в положенный срок, общество 22.08.2007 предъявило в Арбитражный суд города Москвы иск о его взыскании, удовлетво-

ренный решением от 14.12.2007, исполненным страховой группой 21.03.2008 (дело № А40-44694/07-25-275).

В настоящем деле общество просит применить ответственность за просрочку страховой выплаты, предусмотренную статьей 395 Гражданского кодекса и длившуюся с 01.02.2006 по 21.03.2008.

До принятия судом первой инстанции решения страховая группа заявила о применении исковой давности и пропуске ее двухлетнего специального срока, установленного статьей 966 Гражданского кодекса для требований, вытекающих из договоров имущественного страхования, за весь спорный период, указывая, что этот срок, прервавшись и начав течь заново вследствие предъявления иска о взыскании страхового возмещения, истек как по основному требованию, так и по дополнительному требованию о взыскании процентов к моменту обращения с иском об их взыскании в арбитражный суд.

Между тем позиция страховой группы в отношении исчисления и истечения срока исковой давности неосновательна ввиду следующего.

Согласно статье 207 Гражданского кодекса срок исковой давности по дополнительному требованию истекает одновременно со сроком исковой давности по основному требованию.

По основному требованию срок исковой давности не истек, так как иск о взыскании страхового возмещения общество предъявило в его пределах. Следовательно, срок обращения в арбитражный суд с иском о взыскании процентов за несвоевременную выплату страхового возмещения как о дополнительном требовании обществом не пропущен.

Поскольку проценты начисляются за каждый день просрочки, срок исковой давности по ним исчисляется на каждый день неуплаты страхового возмещения, находящийся в пределах периода его течения.

Срок исковой давности по требованиям, связанным с имущественным страхованием, установлен статьей 966 Гражданского кодекса и составляет два года.

Требование об уплате процентов за просрочку выплаты страхового возмещения связано с имущественным страхованием и является дополнительным по отношению к основному требованию о выплате страхового возмещения, следовательно, и срок исковой давности к ним должен применяться одинаковый.

В пределы срока исковой давности попадает двухлетний период, предшествующий дате обращения в арбитражный суд. Из указанного в иске периода таковым является период с 27.08.2007 по 21.03.2008.

Данной правовой позиции в отношении исчисления и применения срока исковой давности к требованию о взыскании процентов за несвоевременное осуществление страховой выплаты придерживается суд кассационной инстанции.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции не нарушает единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права об исковой давности и пересмотре в порядке надзора не подлежит.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 по делу № А40-113478/09-5-687 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявления закрытого акционерного общества «Энтер+ТК» и открытого акционерного общества «Страховая группа МСК» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность по требованию о взыскании неосновательного обогащения

Срок исковой давности по требованию о взыскании неосновательного обогащения не может исчисляться ранее того дня, когда лицо без оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9465/10

Москва, 18 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валевиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявления Департамента имущественных и земельных отношений Тульской области и Департамента финансов Тульской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 01.06.2010 по делу № А68-1502/2009 Арбитражного суда Тульской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Департамента имущественных и земельных отношений Тульской области (ответчика) — Мамаев В.А., Слепцов А.В.;

от открытого акционерного общества «Мишка-Тула-Москва» (истца) — Карпов А.Е., Рогачев А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мишка-Тула-Москва» (далее — общество, истец) обратилось в Арбитражный суд Тульской области с иском о взыскании с Тульской области в лице Департамента финансов Тульской области (далее — департамент финансов) 3 141 938 рублей 87 копеек неосновательного обогащения и 1 485 177 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами (с учетом уточнения исковых требований).

К участию в деле в качестве ответчиков привлечены Специализированное государственное учреждение при администрации Тульской области «Фонд имущества

Тульской области» (далее — фонд имущества), Департамент имущественных и земельных отношений Тульской области (далее — департамент имущества) и Тульская область в лице департамента имущества.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 04.12.2009 с Тульской области в лице департамента имущества в пользу общества за счет казны Тульской области взыскано 2 834 858 рублей неосновательного обогащения и 893 965 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано. В удовлетворении исковых требований к другим ответчикам отказано полностью.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2010 решение суда первой инстанции в части взыскания с Тульской области в лице департамента имущества в пользу общества за счет казны Тульской области 2 834 858 рублей неосновательного обогащения и 893 965 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами отменено, в удовлетворении иска в этой части отказано за пропуском срока исковой давности. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 01.06.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции департаменты имущества и финансов просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм права.

Фонд имущества в отзыве на заявления поддерживает изложенные в них доводы.

В отзыве на заявления общество просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и в выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом (продавцом) и фондом имущества (покупателем) 21.08.2004 заключен договор купли-продажи (далее — договор купли-продажи, договор), согласно которому общество обязалось передать покупателю 18 600 собственных акций, а фонд имущества — оплатить эти ценные бумаги путем передачи в уставный капитал общества недвижимого имущества, названного в приложении № 1 к договору.

По акту приема-передачи от 07.09.2004 недвижимое имущество в счет оплаты акций по договору передано обществу.

Приказом от 04.10.2005 № 05-1904/пз-и Федеральная служба по финансовым рынкам признала дополнительный выпуск акций общества, являющихся предметом договора купли-продажи, несостоявшимся и аннулировала его государственную регистрацию в связи с тем, что в нарушение пункта 2 статьи 99 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата акций осуществлена путем зачета требований к обществу и в нарушение пункта 3 статьи 34 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» советом директоров общества не произведена денежная оценка имущества, внесенного в оплату акций.

Письмом от 15.12.2005 № 88/05 (далее — письмо № 88/05) общество уведомило фонд имущества об этом обстоятельстве и необходимости возврата полученного имущества в порядке применения последствий недействительности сделки и прошлое возместить понесенные им расходы по благоустройству подлежащего возврату недвижимого имущества, стоимость которого, по его мнению, вследствие произведенных ремонтно-строительных работ возросла. В противном случае, как указано в письме, общество предпримет действия по взысканию неосновательного обогащения в судебном порядке.

Согласно акту приема-передачи обществом возвращено недвижимое имущество, которое принято Комитетом по управлению государственным имуществом Тульской области 07.07.2006.

Поскольку обществу не были возмещены расходы по благоустройству (реконструкции) недвижимого имущества, оно обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

До принятия решения по существу спора ответчиками, в том числе Тульской областью в лице департамента имущества, заявлено о применении срока исковой давности.

Суд первой инстанции счел, что обществом срок исковой давности не пропущен, поскольку право требовать возмещения расходов по благоустройству недвижимости возникло у истца с момента возврата этого имущества по акту приема-передачи от 07.07.2006. Ранее этой даты у общества не было оснований для обращения за судебной защитой. С этим согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем суд апелляционной инстанции, отказывая в иске в связи с истечением срока давности, указал, что по состоянию на 15.12.2005 (дата направления фонду имущества письма № 88/05) истец знал о своем праве требовать неосновательное обогащение, следовательно, срок давности надлежит исчислять с этой даты.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) под исковой давностью понимается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Статьей 196 Кодекса установлен трехгодичный срок для защиты нарушенного права.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (статья 200 Кодекса).

В силу пункта 1 статьи 1102 Кодекса обязанность возвратить неосновательное обогащение возникает у лица, которое без установленных законом, иными право-выми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица.

Имущество было принято Комитетом по управлению государственным имуществом Тульской области по акту приема-передачи от 07.07.2006, следовательно, именно с этого момента у приобретателя возникает обязанность возвратить, а у потерпевшего — право требовать возврата неосновательного обогащения.

Таким образом, суды первой и кассационной инстанций правомерно исчисляли срок исковой давности с момента передачи имущества (07.07.2006) и признали трехгодичный срок давности непропущенным.

При названных обстоятельствах основания, предусмотренные статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для отмены судебного акта, отсутствуют.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 01.06.2010 по делу № А68-1502/2009 Арбитражного суда Тульской области оставить без изменения.

Заявления Департамента имущественных и земельных отношений Тульской области и Департамента финансов Тульской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Приватизация земельного участка

До подписания договора аренды заявитель не может считаться реализовавшим свое право на переоформление права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Поскольку юридическому лицу принадлежит право постоянного (бессрочного) пользования незастроенным земельным участком, он имеет право выкупить этот участок не по льготной, а по рыночной цене.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8155/10

Москва, 14 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сопроцессор» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 25.02.2010 по делу № А14-8163/2009 187/10 Арбитражного суда Воронежской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Сопроцессор» (истца) — Федосеев С.В.;

от Департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области (ответчика) — Суханова В.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сопроцессор» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о признании незаконным бездействия Департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области (далее — департамент) по принятию решения о предоставлении обществу на праве собственности земельного участка площадью 16 126±44,44 кв. метра с кадастровым номером 36:34:0603033:29, расположенного по адресу: г. Воронеж, наб. Максима Горького, 49б; об обязании департамента устраниТЬ допущенные нарушения прав и законных интересов общества, принял решение о предоставлении ему на праве собственности указанного земельного

участка; в течение месяца со дня принятия решения представить обществу подписанный уполномоченным лицом департамента проект договора купли-продажи этого участка с определением выкупной цены в размере 2 543 200 рублей 98 копеек; в случае непредставления департаментом проекта договора купли-продажи в течение месяца со дня принятия решения считать договор купли-продажи земельного участка заключенным на условиях проекта договора, представленного обществом в суд, с выкупной ценой участка 2 543 200 рублей 98 копеек.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 21.08.2009 требования удовлетворены.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 25.02.2010 указанные судебные акты отменил, в удовлетворении требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество просит отменить его, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении судом норм земельного законодательства.

В отзыве на заявление департамент просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения, полагая, что общество определилось с выбором права на земельный участок, обратившись в арбитражный суд с требованием о возложении на уполномоченный орган обязанности по предоставлению обществу проекта договора аренды этого участка.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, за обществом 22.05.2008 зарегистрировано право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 16 126±44,44 кв. метра с кадастровым номером 36:34:0603033:29 (свидетельство № 36-АВ 033953), расположенным по адресу: г. Воронеж, наб. Максима Горького, уч. 49б.

Общество 19.06.2008 обратилось в Главное управление государственного имущества Воронежской области с заявлением о переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования данным земельным участком на право аренды сроком на 49 лет.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Воронежской области от 23.12.2008 по делу № А14-8758/2008 166/22 удовлетворено требование общества о признании незаконным отказа Главного управления государственного имущества Воронежской области (впоследствии преобразовано в департамент) от 25.11.2008 в предоставлении проекта договора аренды указанного земельного участка сроком на 49 лет. Суд обязал департамент предоставить обществу проект договора аренды.

Между тем общество 04.02.2009 обратилось в департамент с заявлением о предоставлении упомянутого земельного участка в собственность.

Письмом от 03.03.2009 № 17-10763 департамент отказал в рассмотрении заявления общества, ссылаясь на то, что участок является предметом судебного разбирательства.

Поскольку повторные заявления о предоставлении земельного участка в собственность от 13.03.2009, от 25.03.2009 и от 19.06.2009 департаментом рассмотрены не были, общество обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что департамент препятствует обществу в переоформлении прав на земельный участок, а исполнение судебного акта по делу № А14-8758/2008 166/22 Арбитражного суда Воронежской области путем направления проекта договора аренды не свидетельствует о реализации обществом своего права на переоформление права постоянного (бессрочного) пользования землей на право аренды, предоставленного ему законом.

Кроме того, суды, руководствуясь статьями 432, 455, 554 и 555 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 16 Закона Воронежской области от 13.05.2008 № 25-ОЗ «О регулировании земельных отношений на территории Воронежской области», статьей 394 Налогового кодекса Российской Федерации, Положением о порядке исчисления и уплаты земельного налога на территории городского округа «Город Воронеж», утвержденным решением Воронежской городской Думы от 07.10.2005 № 162-II, пришли к выводу о том, что представленный обществом проект договора содержит все существенные условия договора купли-продажи земельного участка, расчет цены участка в сумме 2 543 200 рублей 98 копеек произведен верно на основании его кадастровой стоимости.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции исходил из того, что общество, выполняя установленную пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ) обязанность по переоформлению права на земельный участок, воспользовалось предусмотренным законом правом выбора, направив в Арбитражный суд Воронежской области заявление об обязании департамента предоставить проект договора аренды земельного участка.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемые действия департамента, связанные с отказом в предоставлении обществу в собственность земельного участка, соответствуют действующему законодательству, не нарушают права и охраняемые законом интересы общества, поэтому отказал в удовлетворении заявленных требований.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующего.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ обладатели права постоянного (бессрочного) пользования, которым предоставлены земель-

ные участки на таком праве до вступления в силу Земельного кодекса Российской Федерации, вправе приобрести их в аренду или в собственность по своему выбору.

Однако из обстоятельств дела следует, что общество не реализовало принадлежащее ему в силу закона право на выбор способа переоформления права на земельный участок, поскольку не подписало направленный ему департаментом проект договора аренды этого участка.

До подписания договора аренды земельного участка общество не может считаться реализовавшим свое право на переоформление права постоянного (бессрочного) пользования этим участком, поскольку его волеизъявление на получение от департамента проекта договора аренды земельного участка не является его волеизъявлением на заключение самого договора.

При данных обстоятельствах общество не утратило право на переоформление земельного участка в порядке пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ.

Вместе с тем решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций также подлежат отмене.

Признав незаконным бездействие департамента по принятию решения о предоставлении обществу на право собственности земельного участка и обязав департамент представить обществу проект договора купли-продажи земельного участка с определением выкупной цены в размере 2 543 200 рублей 98 копеек, суды не учли следующего.

Суд первой инстанции, определяя размер выкупной цены земельного участка, исходил из того, что государственная собственность на данный участок не разграничена, поэтому согласно подпункту 2 пункта 1.1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации он подлежит выкупу по цене, установленной пунктом 2 статьи 16 Закона Воронежской области от 13.05.2008 № 25-ОЗ «О регулировании земельных отношений на территории Воронежской области», в размере, равном семикратной ставке земельного налога за единицу площади земельного участка.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ) юридические лица, не указанные в пункте 1 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации, обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право их аренды или приобрести земельные участки в собственность по своему желанию до 01.01.2010 в соответствии с правилами статьи 36 названного Кодекса.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.03.2006 № 14711/05 сформировал правовую позицию: одинаковый порядок (административная процедура) предоставления собственникам зданий, строений, сооружений и землепользователям (обладателям права постоянного (бессрочного) пользования) прав на соответствующие земельные участки не означает, что пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ и статья 36 Земельного кодекса Российской Федерации регулируют одни и те же отношения по приобретению заинтересованными лицами земли в частную собственность.

Пунктом 2 статьи 3 названного Закона предусмотрены специальные условия приобретения земли в частную собственность (наличие титула права постоянного (бессрочного) пользования, ограничение по времени права землепользователя по своему желанию выбрать дальнейший режим землепользования), отличные от условий приобретения земли в частную собственность, установленных статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации (наличие титула права собственности на здание, строение, сооружение, исключительный характер права на приватизацию или приобретение права аренды земельного участка, необходимого для эксплуатации объекта недвижимости).

При этом одинаковый порядок реализации права на приобретение земельных участков по названным двум основаниям не означает, что к отношениям по приобретению обладателем права постоянного (бессрочного) пользования незастроенного земельного участка применимы нормы подпунктов 1.1 и 1.2 пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливающие, что собственники зданий, строений, сооружений приобретают земельные участки, на которых расположены принадлежащие им объекты недвижимости, в собственность по льготной цене, которая не может превышать кадастровой стоимости таких земельных участков.

Поскольку действующее законодательство не устанавливает специальных правил определения цены для случаев переоформления права постоянного бессрочного пользования на незастроенный земельный участок, такой земельный участок подлежит приобретению по рыночной цене.

При названных обстоятельствах решение суда первой и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 21.08.2009 по делу № А14-8163/2009 187/10, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 25.02.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Защита права собственности

Вывод судов об отсутствии у Российской Федерации права собственности в отношении памятника архитектуры федерального значения признан необоснованным. Вместе с тем, поскольку иск, направленный на восстановление прежнего аварийного состояния памятника, не является надлежащим способом восстановления нарушенного права собственности Российской Федерации, судебные акты оставлены без изменения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10478/10

Москва, 30 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Борисовой Е.Е., Валевиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению государственным имуществом о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2009 по делу № А40-70597/09-53-456, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом (истца) — Серов А.В., Фрадкин К.Б.;

от правительства Москвы (ответчика) — Титова А.В.;

от закрытого акционерного общества «Белимар» (ответчика) — Белан Е.А., Хахулин С.В.;

от Департамента имущества города Москвы (третьего лица) — Мурина В.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Баварские традиции» (третьего лица) — Акимова Я.С.;

от Комитета по культурному наследию города Москвы (третьего лица) — Титова А.В.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (третьего лица) — Аракелова Л.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей ответчика, Президиум установил следующее.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к правительству Москвы и закрытому акционерному обществу «Белимар» (далее — общество) об обязании солидарно возместить в натуре вред, причиненный Российской Федерации, а именно: восстановить незаконно снесенное нежилое двухэтажное здание — памятник архитектуры «Главный дом усадьбы И. Лукина», расположенное по адресу: Москва, ул. Большая Спасская, д. 1/9, стр. 1 (альтернативный адрес: Большая Сухаревская пл., д. 9/1, стр. 1), в тех же границах на том же земельном участке и передать его Российской Федерации в лице Росимущества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2009 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.05.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Росимущество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права. Заявитель считает, что суды трех инстанций вопреки нормам действующего законодательства неверно определили правовой статус и принадлежность уничтоженного памятника архитектуры, а потому необоснованно отказали в возмещении причиненного Российской Федерации ущерба.

В отзыве на заявление Департамент имущества города Москвы просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как подтверждается материалами дела, правительством Москвы 14.05.2002 издано постановление № 340-ПП «О воссоздании, реконструкции памятника архитектуры «Городская усадьба конца XVIII — начала XIX веков» по адресу: ул. Большая Спасская, дом 1/9, строение 1» (далее — постановление № 340-ПП).

Из пункта 1 этого постановления следует, что правительством Москвы было принято предложение государственного учреждения «Главное управление охраны памятников города Москвы» (далее — управление охраны памятников) и общества об осуществлении последним за счет собственных и привлеченных средств работ по восстановлению памятника архитектуры «Городская усадьба конца XVIII — начала XIX веков» (далее — памятник архитектуры, здание усадьбы). В постановлении отмечается, что общество является собственником подлежащего реконструкции объекта.

Пунктом 3.6 постановления № 340-ПП обществу предписано после завершения работ по воссозданию памятника заключить с управлением охраны памятников охранный договор. В пункте 6 постановления управлению охраны памятников поручено оформить в установленном порядке планово-реставрационное задание на воссоздание и реконструкцию памятника архитектуры.

Согласно сведениям, представленным по запросу Росимущества Управлением Федеральной регистрационной службы по Москве, упомянутый объект перешел в собственность общества по договору купли-продажи от 30.05.2002 № ВАПМ-МКИ 1 № 17314, заключенному со Специализированным государственным унитарным предприятием по продаже имущества города Москвы.

Ссылаясь на то, что правительство Москвы неправомерно распорядилось находящимся в федеральной собственности памятником архитектуры путем заключения договора купли-продажи от 30.05.2002 № ВАПМ-МКИ 1 № 17314 с обществом, а последнее незаконно произвело его снос, возведя на месте памятника новый объект недвижимости, Росимущество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Росимущество не доказало, что здание усадьбы на момент его отчуждения обществу находилось в собственности Российской Федерации. Суд пришел к выводу о том, что названный памятник архитектуры не входил в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» (далее — Указ Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176), поэтому не являлся федеральной собственностью. Суд также отметил, что Росимущество не представило доказательств, подтверждающих принадлежность Российской Федерации земельного участка, на котором размещался данный памятник архитектуры.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции, оставив принятый им судебный акт без изменения.

Между тем судами не учтено следующее.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» (далее — постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327) утвержден список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения.

Советом Министров РСФСР 04.12.1974 было принято постановление № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» (далее — постановление Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624), которым в список памятников культуры государственного значения наряду с иными подлежащими охране объектами включен жилой дом конца XVIII века, расположенный по адресу: Большая Колхозная пл., д. 9.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176, которым утвержден Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, к таким объектам отнесены памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 с учетом принятых к нему дополнений.

В числе таких дополнений в Указе Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 названо и постановление Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624, включившее в состав охраняемых памятников истории и культуры памятник архитектуры конца XVIII века, находящийся по адресу: Большая Колхозная пл., д. 9.

В рамках мероприятий по возвращению исторических наименований улицам города Москвы постановлением правительства Москвы от 25.10.1994 № 968 «О возвращении исторических наименований, присвоении новых наименований и переименованиях московских улиц» Большой Колхозной площади возвращено историческое наименование — Большая Сухаревская площадь.

Согласно пункту 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (далее — постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1) объекты государственной собственности, указанные в приложении № 1 к этому постановлению, независимо от того, на чьем балансе они находятся, и от ведомственной подчиненности предприятий относятся исключительно к федеральной собственности.

В соответствии с пунктом 3 раздела I названного приложения в состав имущества, находящегося исключительно в федеральной собственности, входят объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела судами было установлено, что здание усадьбы, имевшее на дату его отчуждения обществу почтовый адрес: Москва, ул. Большая Спасская, д. 9/1, стр. 1, постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 включено в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Между тем суды, исходя из положения постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1, не дали этому обстоятельству правовой оценки, отклонив доводы Росимущества о принадлежности объекта на праве собственности Российской Федерации. Суды трех инстанций также не приняли во внимание тот факт, что постановление Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624, которым городской усадьбе конца XVIII — начала XIX веков присвоен особый статус, прямо поименовано в Указе Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 в числе правовых актов, которые определяют состав памятников, подлежащих охране как памятники государственного значения. Последующее изменение почтового адреса объекта по сравнению с тем, который был первоначально указан в постановлении Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624, не влечет за собой изменения его правового статуса и режима охраны.

В имеющемся в деле паспорте памятника истории и культуры, содержащем его описание, а также историческое обоснование отнесения к особо охраняемым объектам культурного наследия, указано, что статус памятника государственного значения был присвоен этому объекту постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327. На дату составления паспорта памятник архитектуры имел адрес местонахождения: Москва, Сухаревская пл., д. 9/1.

Согласно справкам Московского городского бюро технической инвентаризации от 26.03.2009 № 1357 и от 30.03.2009 № 1358 объект недвижимости, находящийся по адресу: Москва, Большая Сухаревская пл., д. 9, имеет альтернативный адрес: Москва, ул. Большая Спасская, д. 9/1, стр. 1. В своих пояснениях по делу ни представитель общества, ни представитель правительства Москвы не оспаривают тот факт, что здание, в отношении которого Росимуществом заявлено требование, и здание, приобретенное обществом по договору купли-продажи от 30.05.2002 № ВАПМ-МКИ 1 № 17314, являются одним и тем же объектом недвижимости.

Указания на историческую и культурную значимость объекта имеются и в подписанном обществом и управлением охраны памятников акте технического состояния памятника истории и культуры от 16.07.2001 № 547, который также был представлен истцом в подтверждение своей правовой позиции.

При таких обстоятельствах вывод судов о принадлежности упомянутого здания усадьбы к собственности города Москвы является неверным, не соответствующим материалам дела, однако он не повлиял на результат рассмотрения спора по заявленным Росимуществом требованиям.

Обращаясь в суд с требованием о возмещении вреда, причиненного Российской Федерации, истец, ссылаясь на статью 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, заявил о восстановлении здания памятника архитектуры, а также о передаче его Российской Федерации.

Согласно статье 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (передать вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 Кодекса).

В данном случае требование о возмещении причиненных убытков истцом не заявлялось. Однако и возмещение вреда в натуре по обстоятельствам дела также не представляется возможным.

Правила статьи 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации не предполагают создание нового объекта и передачу его в качестве возмещения вреда. Возмещение вреда в соответствии с указанной нормой предусматривается посредством передачи вещи, определяемой родовыми признаками. Однако памятник характеризуется уникальностью, в связи с чем возмещение вреда в натуре посредством передачи вещи того же рода и качества исключается.

Более того, поскольку на момент передачи памятника обществу он находился в разрушенном состоянии, предъявленное истцом требование о восстановлении памятника по существу представляет собой требование о приведении его в прежнее аварийное состояние, что не соответствует цели сохранения объекта культурного наследия.

При таких обстоятельствах выбранный истцом по настоящему делу способ защиты и восстановления его нарушенных прав не может быть признан надлежащим.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2009 по делу № А40-70597/09-53-456, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 по тому же делу оставить без изменения.

В удовлетворении заявления Федерального агентства по управлению государственным имуществом отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Уменьшение неустойки

Снижение судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойки, рассчитанной на основании части 9 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» исходя из одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки (штрафа, пеней) ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, не должно допускаться.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11680/10

Москва, 13 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Прониной М.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Школьный мир» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.07.2010 по делу № А41-13284/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Школьный мир» (истца) — Комаров А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Школьный мир» (далее — общество «Школьный мир») обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к администрации Одинцовского муниципального района Московской области (далее — администрация) о взыскании 257 895 рублей неустойки, 39 700 рублей расходов на оплату услуг представителя и 27 839 рублей 56 копеек расходов на уплату государственной пошлины (с учетом уточнения требований).

Решением Арбитражного суда Московской области от 20.11.2009 с казны Одинцовского муниципального района Московской области в лице администрации в пользу общества взыскано 257 895 рублей неустойки за период с 10.12.2008 по 20.08.2009 и 15 000 рублей расходов на оплату услуг представителя. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Десятого апелляционного арбитражного суда от 31.05.2010 решение суда первой инстанции изменено в части размера взысканной неустойки. С казны Одинцовского муниципального района Московской области в лице администрации в пользу общества взыскано 25 000 рублей неустойки.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.07.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участавшего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между Управлением образования администрации Одинцовского муниципального района Московской области (муниципальным заказчиком) и обществом с ограниченной ответственностью «Корпорация ЭКО» (поставщиком) (далее — общество «Корпорация ЭКО») заключен муниципальный контракт от 25.08.2008 № 7/55 на поставку продукции, по условиям которого муниципальный заказчик поручает, а поставщик принимает на себя обязательства по поставке кабинетов физики для нужд образовательных учреждений Одинцовского муниципального района, реализующих образовательные программы общего образования.

Источником финансирования согласно контракту определены субвенции из бюджета Московской области в бюджетные муниципальные образования. Стоимость контракта составила 2 850 000 рублей.

Товар, поставленный обществом «Корпорация ЭКО», в срок, предусмотренный контрактом, не был оплачен.

По договору от 23.03.2009 № 9/Зт общество «Корпорация ЭКО» (цедент) передало обществу «Школьный мир» (цессионарию) право требования долга по муниципальному контракту от 25.08.2008 № 7/55 в объемах и на условиях, установленных договором. Сумма уступаемого требования составила 3 000 000 рублей.

Учитывая, что муниципальный контракт заключен в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» (далее — Закон о размещении заказов для государственных или муниципальных нужд), суды сделали вывод, что администрация (заказчик) действовала от имени муниципального образования «Одинцовский муниципальный район Московской области».

Поскольку период просрочки оплаты продукции с 10.12.2008 по 20.08.2009 составил 253 дня, суд первой инстанции, применив часть 9 статьи 9 Закона о размещении заказов для государственных или муниципальных нужд, взыскал 257 895 рублей неустойки.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), снизил размер неустойки до 25 000 рублей.

Суд кассационной инстанции согласился с данным снижением неустойки.

Вывод судов апелляционной и кассационной инстанций ошибочен.

Правила статьи 333 Кодекса предусматривают право суда уменьшить подлежащую уплате неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства Кодекс предполагает выплату кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

Снижение неустойки судом возможно только в одном случае — в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения права.

Иные фактические обстоятельства (финансовые трудности должника, его тяжелое экономическое положение и т.п.) не могут быть рассмотрены судом в качестве таких оснований.

Согласно пункту 1 статьи 124 Кодекса публично-правовые образования, в том числе муниципальные образования, выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Следовательно, факт недостаточного финансирования администрации со стороны иного публично-правового образования не может служить основанием снижения неустойки в соответствии со статьей 333 Кодекса.

В данном случае в результате снижения неустойки ее размер составил менее одного процента годовых.

Явная несоразмерность неустойки должна быть очевидной.

В настоящем деле расчет неустойки, подлежащей выплате кредитору, был произведен на основании части 9 статьи 9 Закона о размещении заказов для государственных или муниципальных нужд исходя из одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки (штрафа, пеней) ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Указанная ставка рефинансирования, по существу, представляет собой наименьший размер платы за пользование денежными средствами в российской экономике.

ке, что является общезвестным фактом. Поэтому уменьшение неустойки ниже ставки рефинансирования возможно только в чрезвычайных случаях, а по общему правилу не должно допускаться, поскольку такой размер неустойки не может являться явно несоразмерным последствиям просрочки уплаты денежных средств.

Из материалов дела следует, что администрация ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции ходатайства о снижении неустойки, равно как и доказательства ее несоразмерности, не предъявила.

Уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Кодекса), а также с принципом состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать крайне негативные макроэкономические последствия.

Неисполнение должником денежного обязательства позволяет ему пользоваться чужими денежными средствами. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

Следовательно, снижение неустойки судом апелляционной инстанции на основании статьи 333 Кодекса необоснованно.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.07.2010 по делу № А41-13284/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 20.11.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Публичные торги

В случае признания недействительными публичных торгов и заключенной по их результатам сделки имущество подлежит повторной продаже с торгов, а запись о праве собственности должника подлежит восстановлению в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним по заявлению судебного пристава-исполнителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4412/10

Москва, 9 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Нева-АГРО» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2010 по делу № А56-9133/2009 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Нева-АГРО» (истца) — Плясунов А.А.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области (ответчика) — Чернова В.О.;

от общества с ограниченной ответственностью «Август» (третьего лица) — Скрынник В.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Нева-АГРО» (далее — общество «Нева-АГРО») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконным отказа Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской

области (далее — государственный регистратор) от 19.12.2008 в государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером 47:07:06-05-001:0001 площадью 31 838 кв. метров, расположенный по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, северо-восточнее деревни Новосаратовка, и на не завершенные строительством объекты с условными номерами 47-09-1/2003-66, 47-09-1/2003-67, 47-09-1/2003-68, 47-09-1/2003-69, 47-09-1/2003-70, 47-09-1/2003-71, 47-09-1/2003-72, 47-09-1/2003-73, 47-09-1/2003-74 (далее — объекты недвижимости, спорное имущество), расположенные по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, деревня Новосаратовка. Заявитель также просил обязать государственного регистратора внести соответствующие записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) о праве собственности общества «Нева-АГРО» на объекты недвижимости.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Август» (далее — общество «Август») и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом в лице Территориального управления в Ленинградской области (далее — Росимущество).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.06.2009 заявленные требования удовлетворены.

На основании статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на стадии рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции в дело вступил прокурор Ленинградской области на стороне государственного регистратора.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2009 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований общества «Нева-АГРО» отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 12.02.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Нева-АГРО» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении судами норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

По ходатайству Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации заменил Управление Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по городу Санкт-Петербургу и привлек в качестве второго заинтересованного лица Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области.

В отзывах на заявление Росимущество и общество «Август» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области в своем отзыве поддержало правовую позицию заявителя.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, вступившим в законную силу постановлением суда апелляционной инстанции Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.10.2004 по делу № А56-21422/2004 изменено решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.07.2004 и с общества «Нева-АГРО» в пользу закрытого акционерного общества «Банк «Советский» взыскано 14 300 906 рублей 52 копейки задолженности по кредитному договору. На объекты недвижимости, являющиеся предметом залога по договорам ипотеки от 03.07.2003 и от 23.09.2003, обращено взыскание путем продажи с публичных торгов с установлением начальной продажной цены в размере 14 850 000 рублей.

Вступившими в законную силу судебными актами по делу № А56-5773/2005 установлено, что судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела Управления Федеральной службы судебных приставов по Ленинградской области возбуждено исполнительное производство № 1124/05/04, 18.11.2004 составлен акт описи и ареста спорного имущества, 25.11.2004 — акт о его передаче на реализацию.

Объекты недвижимости 27.12.2004 проданы специализированным государственным учреждением при Правительстве Российской Федерации «Российский фонд федерального имущества» (далее — фонд федерального имущества, специализированная организация) на публичных торгах, победителем которых признано общество «Август».

С победителем торгов 27.12.2004 заключен договор купли-продажи № 274, спорное имущество передано ему по акту приема-передачи в тот же день.

Переход права собственности на объекты недвижимости к обществу «Август» зарегистрирован 20.05.2005, о чем в ЕГРП внесены соответствующие записи.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.03.2006 по делу № А56-26888/2005 и постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.07.2008 по делу № А56-8458/2005 торги и заключенная по результатам торгов сделка признаны недействительными, применены последствия недействительности ничтожной сделки: на общество «Август» возложена обязанность возвратить фонду федерального имущества объекты недвижимости, на продавца — возвратить покупателю денежные средства в размере 15 114 100 рублей.

Общество «Нева-АГРО», полагая, что упомянутые судебные акты по делам № А56-26888/2005 и № А56-8458/2005 являются основаниями для погашения записей о праве собственности общества «Август» на приобретенные по недействительной сделке объекты недвижимости и основаниями для восстановления в ЕГРП записей о праве собственности общества «Нева-АГРО» на эти объекты, 25.11.2008 обратилось к государственному регистратору с соответствующим заявлением.

Государственным регистратором в ЕГРП внесена запись о прекращении права собственности общества «Август» на спорное имущество, о чем этому обществу сообщено 19.12.2008.

Письмом от 19.12.2008 № 12/069/2008–250, 252, 254, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268 государственный регистратор уведомил общество «Нева-АГРО» об отказе в государственной регистрации права собственности на объекты недвижимости, указав, что представленные судебные акты не устанавливают наличия или возникновения права собственности общества «Нева-АГРО», а также не свидетельствуют о восстановлении его права собственности.

Сочтя отказ незаконным, общество «Нева-АГРО» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, сделал вывод, что недействительная сделка не повлекла юридических последствий в виде перехода права собственности, поэтому у общества «Нева-АГРО» право собственности не прекратилось, а у общества «Август» — не возникло. При таких обстоятельствах отсутствие записей о праве собственности на объекты недвижимости за титульным собственником противоречит пункту 2 статьи 237 Гражданского кодекса Российской Федерации и существенно нарушает права и законные интересы заявителя.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что представленные на государственную регистрацию судебные акты не устанавливают наличия или возникновения права собственности общества «Нева-АГРО» на спорное имущество, а также не свидетельствуют о восстановлении права собственности этого общества на него.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции и указал, что реализация имущества должника, осуществленная с нарушением порядка проведения торгов, не восстанавливает прав должника на изъятое имущество, а лишь обязывает специализированную организацию повторно провести торги в соответствии с законом.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 14 информационного письма от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» разъяснил, что должник не является стороной в сделке и последствия недействительности сделки, предусмотренные

пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отношении него не могут быть применены.

Таким образом, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 28.07.2008 по делу № А56-8458/2005 правомерно возложил на общество «Август» обязанность по возврату спорного имущества не обществу «Нева-АГРО», а стороне по сделке — продавцу, которым является фонд федерального имущества.

Целью возврата имущества во владение продавца является проведение повторных публичных торгов.

В данном случае исполнительное производство в отношении должника — общества «Нева-Агро» окончено в связи с уплатой долга кредитору — закрытому акционерному обществу «Банк «Советский».

Из разъяснений пункта 14 названного информационного письма следует, что у взыскателя в исполнительном производстве полученные в результате исполнительного производства денежные средства не могут быть изъяты.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Пунктом 1 статьи 349 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что требования залогодержателя (кредитора) удовлетворяются из стоимости заложенного имущества по решению суда.

В связи с признанием сделки по продаже спорного имущества недействительной и применением последствий ее недействительности требования залогодержателя хотя и были фактически удовлетворены за счет денежных сумм, поступивших от общества «Август» в оплату этого имущества, однако не могут считаться удовлетворенными за счет стоимости заложенного имущества, поскольку оно не было продано.

Таким образом, арест, наложенный в рамках исполнительного производства, сохраняет свое действие, а спорное имущество подлежит повторной продаже с публичных торгов.

В силу пункта 1 статьи 66 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в регистрирующий орган для проведения в установленном порядке государственной регистрации права собственности должника на имущество в целях последующего обращения взыскания на это имущество.

Исполнительное производство подлежит возобновлению по инициативе судебного пристава-исполнителя, следовательно, соответствующие записи о праве соб-

ственности на объекты недвижимости общества «Нева-АГРО» подлежат внесению в ЕГРП по заявлению судебного пристава-исполнителя, а не самого общества.

После проведения повторных торгов организатор торгов, возвративший обществу «Август» денежные средства, получает возмещение своих расходов за счет проданных объектов недвижимости, за исключением затрат на проведение повторных торгов, поскольку сделка была признана недействительной в связи с нарушением порядка проведения торгов.

При названных обстоятельствах судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду первой инстанции следует привлечь к участию в деле соответствующую службу судебных приставов, исследовать обстоятельства дела, касающиеся исполнительного производства, ареста имущества и проведения повторных торгов.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.06.2009 по делу № А56-9133/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Продажа недвижимости

Поскольку администрация подписала с обществом договор аренды земельного участка после договора купли-продажи того же участка, Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что стороны фактически расторгли договор купли-продажи по взаимному соглашению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8265/10

Москва, 14 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Комитета по управлению имуществом Саратовской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Саратовской области от 22.10.2009 по делу № А57-15856/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2010 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., Президиум установил следующее.

Комитет по управлению имуществом Саратовской области (далее — комитет) обратился в Арбитражный суд Саратовской области с иском к открытому акционерному обществу «Элвис-Гарант» (далее — общество) о взыскании 3 289 166 рублей 21 копейки задолженности по уплате выкупной цены земельного участка по договору купли-продажи от 04.12.2008 № 761 и 141 433 рублей 88 копеек пеней за просрочку платежа.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 22.10.2009 в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.02.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов комитет просит отменить их, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения судами норм права.

В отзыве на заявление общество просит оставить данные судебные акты без изменения и указывает, что оно не подавало в комитет заявление о выкупе земельного участка, а просило предоставить его в аренду. В настоящее время на основании постановления администрации муниципального образования «Город Саратов» (далее — администрация) от 18.03.2010 № 1103 спорный земельный участок предоставлен ему в аренду сроком на 49 лет.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, 17.05.2004 комитет передал обществу в аренду сроком на пять лет земельный участок площадью 5686 кв. метров с кадастровым номером 64:48:04 08 20:47, расположенный по адресу: г. Саратов, просп. имени 50 лет Октября, д. 116-д, занимаемый нежилым зданием автосалона, принадлежащим обществу на праве собственности.

Общество 24.07.2008 обратилось в комитет с заявлением о предоставлении ему вновь этого же земельного участка на праве аренды.

Между тем комитет вынес распоряжение от 10.11.2008 № Т-7708-р о предоставлении данного земельного участка обществу в собственность. Впоследствии комитет и общество подписали договор купли-продажи участка от 04.12.2008 № 761 (далее — договор купли-продажи, договор).

Согласно подпункту 3.2.1 договора купли-продажи общество обязано уплатить цену участка в сроки и в порядке, установленные разделом 2 договора.

Пунктами 2.3–2.4 раздела 2 договора установлен срок уплаты цены приобретаемого в собственность земельного участка — до регистрации права собственности, в течение пяти месяцев после подписания договора.

Выкупная цена земельного участка определена в пункте 2.1 договора в размере 3 289 166 рублей 21 копейки.

Пунктом 4.3 договора за нарушение срока оплаты стоимости участка предусмотрена ответственность в виде пеней в размере 0,05 процента от суммы платежа за каждый календарный день просрочки.

Поскольку общество не уплатило выкупной цены земельного участка, комитет обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что передача имущества со стороны комитета (продавца) является встречным обязательством по отношению к обязательству общества (покупателя) по его оплате. Суд установил, что стороны договора купли-продажи обоюдно отступили от исполнения обязательств по договору, поскольку покупатель не оплатил имущество, а продавец не передал ему земельный участок. На этом основании суд, руководствуясь частью 2 статьи 487 и пунктом 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), пришел к выводу, что истец

вправе обратиться с требованием о взыскании с ответчика убытков, а не оплаты, поэтому отказал в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и указал на незаключенность спорного договора купли-продажи, поскольку истцом не исполнено встречное обязательство, а договор не подписан.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что договор купли-продажи не подписан, противоречит тексту этого договора и не принимается Президиумом во внимание.

Согласно статье 549 Гражданского кодекса по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130 Кодекса).

Исходя из статьи 37 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс) объектом купли-продажи земельных участков могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет.

В силу статьи 431 Гражданского кодекса при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Пунктами 2.3–2.4 упомянутого договора купли-продажи установлен срок оплаты стоимости земельного участка — до регистрации права собственности на участок, в течение пяти месяцев после подписания договора.

Таким образом, условие о сроках уплаты цены земельного участка сторонами согласовано, условие об оплате участка после его передачи в тексте договора отсутствует.

Вывод судов о том, что истец не передал ответчику земельный участок, также является необоснованным ввиду следующего.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 556 Гражданского кодекса обязательство продавца передать недвижимость покупателю считается исполненным после вручения этого имущества покупателю и подписания сторонами соответствующего документа о передаче в случае, если иное не предусмотрено законом или договором.

Пунктом 2 статьи 224 Гражданского кодекса предусмотрено, что если к моменту заключения договора об отчуждении вещи она уже находится во владении приобретателя, вещь признается переданной ему с этого момента.

Суды установили и стороны при рассмотрении дела не оспаривали, что указанный земельный участок 17.05.2004 по договору № 474 был передан обществу в аренду

сроком на 5 лет для эксплуатации принадлежащего ему на праве собственности нежилого здания автосалона. Спорный договор купли-продажи был заключен до истечения срока аренды.

Таким образом, к моменту заключения договора купли-продажи земельный участок уже находился во владении приобретателя, поэтому признается переданным ответчику с момента заключения этого договора.

Между тем необоснованность выводов, сделанных в судебных актах, не привела к вынесению неправильного решения по делу в силу следующего.

Несмотря на наличие подписанного договора купли-продажи земельного участка, между обществом и администрацией заключен договор аренды спорного земельного участка от 26.07.2010 № А-10-661Ю-4.

Принимая во внимание, что полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, были переданы администрации, которая подписала с обществом договор аренды после договора купли-продажи, Президиум приходит к выводу, что стороны фактически расторгли договор купли-продажи по взаимному соглашению.

В связи с изложенным продавец не вправе взыскивать покупную цену.

При указанных обстоятельствах обжалуемые комитетом судебные акты об отказе во взыскании выкупной цены подлежат оставлению без изменения.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 22.10.2009 по делу № А57-15856/2009 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Комитета по управлению имуществом Саратовской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Возобновление договора пользования недвижимым имуществом на новый срок

Положение пункта 2 статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации о возобновлении договора пользования недвижимым имуществом на неопределенный срок применяется и в том случае, если на момент возобновления договора уже действует Закон о защите конкуренции.

Признание недействительным дополнительного соглашения о возобновлении договора на новый срок как нарушающего Закон о защите конкуренции в условиях, когда сам договор не оспорен и не является ничтожным, основанием для изъятия у общества спорного имущества в муниципальную казну не является.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9143/10

Москва, 28 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреева Е.И., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ростовской области от 14.10.2009 по делу № А53-15386/2009, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области — Коренченко К.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Между Департаментом имущественно-земельных отношений города Ростова-на-Дону (далее — департамент) и обществом с ограниченной ответственностью «Ростовская транспортная компания «Русэлтранс» (далее — общество) на основании распоряжения департамента от 17.02.2004 № 252 и решения городской комиссии по недвижимости города Ростова-на-Дону 12.03.2004 заключен договор безвоз-

мездного пользования нежилыми помещениями муниципальной собственности № 222 (далее — договор от 12.03.2004 № 222, договор).

Согласно этому договору департамент (ссудодатель) передал обществу (ссудополучателю) здания и сооружения, расположенные в городе Ростове-на-Дону, в том числе профилакторий, обойный цех, диспетчерскую, административный корпус, складское помещение, помещение для мойки троллейбусов, котельную, компрессорную, маслораздаточную, газогенераторную (20-я линия, 4); диспетчерскую (Привокзальная пл., 1/2); административно-бытовой корпус, главный корпус, проходную-контрольную, склад-навес, мойку (ул. Малиновского, 3/2); диспетчерскую (ул. 2-й Пятилетки, 3); диспетчерскую (ул. Тимирязева, 5а).

Действие указанного договора, заключенного сроком на три года, на основании дополнительного соглашения сторон от 18.07.2005 было продлено до 31.12.2008.

Затем департамент в соответствии с распоряжением мэра города Ростова-на-Дону от 29.12.2008 № 420 «О продлении срока действия договора безвозмездного пользования нежилым помещением муниципальной собственности от 12.03.2004 № 222» заключил с обществом дополнительное соглашение от 30.12.2008, в соответствии с которым срок действия договора продлен до 31.12.2014.

При этом в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее — управление антимонопольной службы) ходатайство о даче согласия на предоставление обществу муниципальной помощи в виде передачи в безвозмездное пользование имущества без проведения торгов департаментом не направлялось.

Управлением антимонопольной службы в отношении департамента 27.05.2009 было возбуждено дело № 416 по признакам нарушения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), допущенного при заключении дополнительного соглашения от 30.12.2008 к договору от 12.03.2004 № 222, и вынесено решение от 13.07.2009, в соответствии с которым департамент признан нарушившим положения части 1 статьи 17.1, части 1 статьи 19, части 1 статьи 20 данного Закона.

В целях устранения указанного нарушения управление антимонопольной службы обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском о признании недействительным дополнительного соглашения от 30.12.2008 к договору от 12.03.2004 № 222 и применении последствий его недействительности в виде возврата в муниципальную казну переданного по договору имущества.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 14.10.2009 иск удовлетворен частично: дополнительное соглашение от 30.12.2008 к договору от 12.03.2004 № 222 признано недействительным; в удовлетворении требования о возврате спорного имущества в муниципальную казну отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 04.05.2010 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов управление антимонопольной службы просит их отменить в части отказа в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования в полном объеме.

В отзывах на заявление департамент и общество просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя управления антимонопольной службы, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Статья 15 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на акты и действия (бездействие) в том числе органов местного самоуправления, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устраниению конкуренции.

Согласно пункту 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции (в редакции федеральных законов от 30.06.2008 № 108-ФЗ и от 08.11.2008 № 195-ФЗ) заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров за исключением случаев, прямо названных в данной статье.

В соответствии с пунктом 3 статьи 19 и пунктом 1 статьи 20 Закона о защите конкуренции государственные или муниципальные преференции могут предоставляться на основании правовых актов федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органа или организации только с предварительного согласия антимонопольного органа, данного в письменной форме. Причем органы публичной власти, в том числе органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции этих органов органы или организации, имеющие намерение предоставить государственную или муниципальную преференцию, подают в антимонопольный орган заявление о даче согласия на предоставление такой преференции по форме, определенной федеральным антимонопольным органом.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, срок действия договора от 12.03.2004 № 222 (с учетом дополнительно-

го соглашения от 18.07.2005) истек 31.12.2008, то есть в период, когда уже действовали положения статей 17.1, 19, 20 Закона о защите конкуренции.

В силу того, что законных оснований для применения положений статьи 17.1 и части 4 статьи 53 Закона о защите конкуренции, дающих исключительную возможность заключения на новый срок договоров аренды без проведения конкурсов и аукционов, в данном случае не имелось, возобновление указанного договора на новый срок должно было совершаться только по результатам проведения конкурса или аукциона либо при условии согласия антимонопольного органа на предоставление муниципальной преференции в форме передачи в безвозмездное пользование имущества без проведения торгов.

Упомянутые положения Закона о защите конкуренции введены законодателем в целях защиты интересов неопределенного круга лиц. Поэтому применительно к срочным договорам, срок действия которых на момент вступления в силу названного Закона истек, положения статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) не могут быть истолкованы как создающие возможность обхода правил об обязательности торгов в установленных законом случаях. Иное выводило бы определенный круг хозяйствующих субъектов из сферы действия антимонопольного законодательства, создавая неравные условия хозяйствования, что не отвечало бы целям Закона о защите конкуренции.

В настоящем случае при возобновлении договора безвозмездного пользования муниципальным имуществом торги проведены не были; соответствующее ходатайство в муниципальный орган не подавалось.

При таких условиях судами правомерно признано недействительным дополнительное соглашение от 29.12.2008 к договору от 12.03.2004 № 222.

Отказывая в удовлетворении требования о возврате указанного имущества в муниципальную казну, суды руководствовались положениями статей 621 и 689 Кодекса и исходили из того, что названный договор по истечении срока его действия следует считать возобновленным на неопределенный срок, поскольку общество продолжает пользоваться этими объектами недвижимости при отсутствии возражений со стороны департамента.

Судами сделан правомерный вывод, что положения статьи 17.1 Закона о защите конкуренции основанием для прекращения действия самого договора и, как следствие, возвращения имущества в муниципальную казну не являются, поскольку были введены в действие после возникновения договорных правоотношений и обратной силы не имеют.

Следовательно, положение пункта 2 статьи 621 Кодекса применительно к договору безвозмездного пользования муниципальным недвижимым имуществом применяется и в том случае, если на момент истечения срока действия этого договора уже существует Закон о защите конкуренции.

Довод заявителя о наличии у него права требования возврата обществом спорного имущества собственнику является необоснованным.

Согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе обращаться в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству, об изменении или о расторжении договоров.

Как установлено судами, договор от 12.03.2004 № 222 на момент заключения соответствовал нормам закона и иных нормативных правовых актов. Этот факт, а также сам договор управлением антимонопольной службы не оспариваются.

Таким образом, судами сделан правильный вывод о том, что само по себе признание недействительным дополнительного соглашения от 30.12.2008 в условиях возобновления упомянутого договора на неопределенный срок в соответствии с пунктом 2 статьи 621 Кодекса не дает оснований для изъятия у общества переданного по договору имущества в пользу муниципальной казны.

При названных обстоятельствах Президиум не находит оснований для признания обжалуемых судебных актов нарушающими единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, в связи с чем эти судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.10.2009 по делу № А53-15386/2009, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Переоформление договора бессрочного безвозмездного пользования рыбопромысловым участком

Договоры бессрочного безвозмездного пользования рыбопромысловыми участками, не перезаключенные до 01.01.2008, прекратили свое действие. Право на перезаключение договора на пользование рыбопромысловым участком не утрачено, если до 01.01.2008 пользователь участка совершил необходимые действия по его переоформлению. Такой договор сохраняет свое действие до выполнения Федеральным агентством по рыболовству обязанности по перезаключению договора или отказа пользователя от реализации своего права на перезаключение договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 9667/10**

Москва, 18 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Козырь О.М., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Сахалино-Курильского территориального управления Федерального агентства по рыболовству о пересмотре в порядке надзора постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.05.2010 по делу № А59-1702/2009 Арбитражного суда Сахалинской области.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Путина-1» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Сахалинской области с иском, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Сахалино-Курильному территориальному управлению Федерального агентства по рыболовству (далее — управление) о признании недействительным расторжения в одностороннем порядке договора от 30.09.2003 № 0000932 о безвозмездном и бессрочном пользовании обществом рыбопромысловым участком и об обязанности управления перезаключить договор на пользование этим участком.

Решением Арбитражного суда Сахалинской области от 11.08.2009 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 решение суда первой инстанции изменено: одностороннее расторжение управлением договора от 30.09.2003 № 0000932 признано недействительным, в удовлетворении требования об обязании управления перезаключить с обществом договор на пользование рыбопромысловым участком отказано.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 05.05.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что решение суда первой и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 30.09.2003 между обществом и Сахалинским бассейновым управлением по охране рыбных запасов и регулированию рыболовства (правопредшественником управления) заключен договор № 0000932 о предоставлении в безвозмездное бессрочное пользование рыбопромыслового участка № 12/10/5 в заливе Терпения Поронайского района (далее — договор от 30.09.2003).

На основании части 3 статьи 39 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее — Закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ) вышеуказанный договор был переоформлен, 12.02.2007 между обществом и Федеральным агентством по рыболовству (в лице первого заместителя начальника федерального государственного учреждения «Сахалинрыбвод») заключен договор № 128/РПУ/07 пользования этим же рыбопромысловым участком (далее — договор от 12.02.2007).

Решением Арбитражного суда Сахалинской области от 19.01.2009 по делу № А59-3858/2007 договор от 12.02.2007 признан недействительным в силу ничтожности. Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2009 решение суда первой инстанции отменено, в иске о признании упомянутого договора недействительным отказано. Постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.09.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В марте 2009 года общество обратилось в управление с просьбой переоформить договор от 30.09.2003.

Письмом от 11.03.2009 управление сообщило обществу об отказе в переоформлении договора от 30.09.2003, а также об одностороннем отказе от него. Управление полагало, что договор от 30.09.2003 сохраняет действие и к нему подлежат применению правила статьи 699 Гражданского кодекса Российской Федерации, допу-

скающие отказ стороны от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, во всякое время по ее усмотрению.

Не согласившись с этим отказом, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии нарушений прав и законных интересов истца. Суд исходил из того, что поскольку заключенный сторонами 30.09.2003 договор безвозмездного бессрочного пользования промысловым участком был переоформлен 12.02.2007 в установленном законом порядке, а решение о признании недействительным договора от 12.02.2007 было отменено судом апелляционной инстанции, то односторонний отказ управления от первоначального договора не повлек прекращения действия договора от 12.02.2007. В понуждении к перезаключению договора от 30.09.2003 было отказано в связи с наличием между сторонами договора от 12.02.2007.

Изменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования в части признания недействительным одностороннего расторжения управлением спорного договора, суд апелляционной инстанции исходил из того, что к договору бессрочного безвозмездного пользования рыбопромысловыми участками не применяются нормы главы 36 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре безвозмездного пользования, в том числе и правило статьи 699 Кодекса о возможности одностороннего отказа от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока.

Суд кассационной инстанции согласился с данным выводом суда апелляционной инстанции. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций оставили в силе решение суда первой инстанции об отказе в обязанности управления перезаключить договор от 30.09.2003 в связи с несоблюдением обществом требований к заключению договора пользования рыбопромысловым участком, предусмотренных Законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ.

Между тем суды не учли следующего.

Законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ, вступившим в силу с 01.01.2005, право бессрочного и безвозмездного пользования рыбопромысловыми участками не предусмотрено.

В соответствии с пунктом 3 статьи 39 Закона от 20.12.2005 № 166-ФЗ (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и Земельный кодекс Российской Федерации» договор, на основании которого гражданину или юридическому лицу до 01.01.2005 были предоставлены рыбопромысловые участки, подлежал переоформлению до 01.01.2008 без проведения конкурсов на право заключения договора.

Таким образом, гражданин или юридическое лицо, не совершившие до 01.01.2008 необходимых действий по переоформлению договора безвозмездного бессрочно-

го пользования рыбопромысловым участком, утратили с указанной даты право на переоформление договора в особом порядке и право пользования этим участком.

В соответствии с пунктом 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Поскольку в названных законах прямо указано на необходимость перезаключения договоров бессрочного безвозмездного пользования рыбопромысловыми участками и установлен срок на их перезаключение (до 01.01.2008), что предполагает отмену с этой даты права бессрочного безвозмездного пользования участками, договоры бессрочного безвозмездного пользования теми рыбопромысловыми участками, в отношении которых пользователями до 01.01.2008 не предприняты надлежащие меры по перезаключению, с упомянутой даты свое действие прекратили.

В рассматриваемом случае такие меры обществом были предприняты, однако заключенный между ним и Федеральным агентством по рыболовству договор пользования рыбопромысловым участком от 12.02.2007 решением Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59-3858/2007, вступившим в законную силу, признан ничтожной сделкой после 01.01.2008 по основаниям его заключения со стороны агентства неуполномоченным лицом.

Право на перезаключение договора пользования рыбопромысловым участком не было реализовано в результате ненадлежащих действий уполномоченного органа, а не по вине общества, и, следовательно, им не утрачено.

При названных обстоятельствах договор от 30.09.2003 сохраняет свое действие до выполнения Федеральным агентством по рыболовству в лице управления обязанности по перезаключению договора или отказа общества от реализации права на его перезаключение.

Поскольку прекращение договора от 30.09.2003 зависит от наступления одного из упомянутых событий, он не может считаться договором, заключенным на неопределенный срок, на который распространяются правила статьи 699 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно удовлетворили требование общества о признании недействительным расторжения управлением договора от 30.09.2003 в одностороннем порядке.

Общество вправе требовать от управления выполнения обязанности по переоформлению названного договора, своевременно не переоформленного не по его вине, что воспрепятствовало реализации обществом права, предоставленного ему Законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ, на пользование прежним рыбопромысловым участком по возмездному срочному договору.

Ссылка судов апелляционной и кассационной инстанций на отсутствие участка, в отношении которого был заключен договор от 30.09.2003, в перечне рыбопромысловых участков, утвержденном после 01.01.2008, не может быть принята во внимание, так как статья 39 Закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ, предусматривая право на заключение договора пользования рыбопромысловым участком, не содержала подобного требования. Кроме того, на момент заключения договора от 12.02.2007 рыбопромысловый участок, являвшийся предметом договора, соответствовал требованиям законодательства.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части отказа в удовлетворении требования общества об обязанности управления перезаключить договор от 30.09.2003 на пользование рыбопромысловым участком в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку условия договора на пользование рыбопромысловым участком, на заключение которого общество имеет право, не определены, дело в указанной части подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Сахалинской области от 11.08.2009 по делу № А59-1702/2009, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.05.2010 по тому же делу в части отказа обществу с ограниченной ответственностью «Путин-1» в обязанности Сахалино-Курильского территориального управления Федерального агентства по рыболовству перезаключить договор от 30.09.2003 № 0000932 пользования рыбопромысловым участком отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Выкуп облигаций эмитентом

В связи с уклонением эмитента от исполнения обязательства по досрочному выкупу облигаций приходная запись по его счету депо не вносилась, переход прав на ценные бумаги не произошел, поэтому владелец ценных бумаг вправе требовать уплаты очередного процента (куpona) по таким облигациям.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9756/10

Москва, 18 января 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Чувашской Республики от 16.12.2009 по делу № А79-3955/2009, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.07.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» — Чуфаровский О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участника дела лица, Президиум установил следующее.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.09.2009 в отношении открытого акционерного общества «Волжская Текстильная Компания» (далее — текстильная компания) введена процедура банкротства — наблюдение.

В ходе этой процедуры открытое акционерное общество «Банк ЗЕНИТ» (далее — банк) в порядке, предусмотренном статьей 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики с заявлением о включении в реестр требований кредиторов текстильной компании своего требования в размере 415 470 395 рублей 74 копеек, в том числе: 324 895 000 рублей — номинальная стоимость облигаций, 22 680 919 рублей 95 копеек — купонный доход по четвертому купонному периоду, 24 298 897 рублей 05 копеек — купонный доход по пятому купонному периоду, 12 017 866 рублей 05 копеек — накопленный в рамках шестого

купонного периода купонный доход, 31 577 712 рублей 69 копеек — проценты за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 16.12.2009 заявление банка признано обоснованным в части. В третью очередь реестра требований кредиторов текстильной компании включено требование банка в размере 373 595 060 рублей 78 копеек, в том числе: 324 895 000 рублей — номинальная стоимость облигаций, 25 884 383 рубля 95 копеек — купонный доход по четвертому купонному периоду и накопленный в рамках пятого купонного периода купонный доход, 22 815 676 рублей 83 копейки — проценты за пользование чужими денежными средствами. В остальной части требование банка признано необоснованным.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 определение суда первой инстанции от 16.12.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 29.07.2010 определение суда первой инстанции от 16.12.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 11.05.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить в части отказа во включении его требования в реестр требований кредиторов текстильной компании, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя банка, Президиум установил следующее.

Текстильной компанией (эмитентом) выпущен 1 000 000 неконвертируемых процентных документарных облигаций на предъявителя серии 01 с обязательным централизованным хранением номинальной стоимостью 1000 рублей за одну облигацию со сроком погашения в 1092-й день со дня начала их размещения.

Выпуск ценных бумаг зарегистрирован 23.11.2006 и ему присвоен государственный регистрационный номер 4-01-55236-Е.

Пунктом 9.3 Решения о выпуске ценных бумаг закреплено право владельцев облигаций на получение купонного дохода в виде процента к номинальной стоимости облигаций, установлены порядок определения дат начала и окончания купонных периодов, а также правила определения процентных ставок по купонным периодам.

Банк является владельцем 324 895 указанных облигаций.

Пунктом 10 Решения о выпуске ценных бумаг на эмитента возложена обязанность по приобретению им облигаций до истечения установленного этим решением срока погашения: владельцы облигаций вправе потребовать выкупа облигаций эмитентом в течение определенного Решением периода предъявления облигаций

к приобретению (в течение пяти последних дней купонного периода, предшествующего купонному периоду, в отношении которого размер купона определялся эмитентом после государственной регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг).

Государственная регистрация отчета об итогах выпуска облигаций состоялась 18.01.2007.

Размер купона по третьему и четвертому, а также по пятому и шестому купонным периодам определен эмитентом соответственно 10.12.2007 и 08.12.2008, то есть после государственной регистрации отчета.

Следовательно, у владельцев ценных бумаг возникло право заявить эмитенту требование о досрочном выкупе облигаций в предусмотренный Решением о выпуске ценных бумаг период предъявления требований о выкупе.

В случае реализации владельцем облигаций данного права согласно пункту 10 Решения о выпуске ценных бумаг приобретение эмитентом облигаций осуществляется через организатора торговли (закрытое акционерное общество «Фондовая биржа ММВБ»). При этом владелец облигаций должен совершить два действия: в течение периода предъявления облигаций к приобретению текстильной компанией направить ее агенту — открытому акционерному обществу «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» — уведомление о своем намерении продать облигации и, кроме того, после направления уведомления подать в соответствии с правилами организатора торговли самостоятельно либо через брокера — участника торгов в систему торгов организатора торговли заявку на продажу указанного в уведомлении количества облигаций, адресованную агенту текстильной компании, в дату приобретения (на десятый рабочий день со дня окончания периода предъявления) с 11 до 13 часов. Достаточным свидетельством выставления заявки на продажу облигаций признается выписка из реестра торгов, заверенная подписью уполномоченного лица организатора торговли. Эмитент заключает сделки по выкупу облигаций с их владельцами путем подачи через своего агента в дату приобретения с 16 до 18 часов встречных адресных заявок к заявкам, поданным в соответствии с указанным выше порядком и находящимся в системе торгов к моменту заключения сделки. Обязательства сторон (эмитента и владельца) считаются исполненными с момента перехода права собственности на приобретаемые облигации к эмитенту и оплаты этих облигаций эмитентом.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банк своевременно (в течение пяти последних дней четвертого купонного периода) направил агенту текстильной компании уведомление от 15.12.2008, полученное агентом 16.12.2008, о своем намерении продать 324 895 облигаций и 12.01.2009 (в дату приобретения) подал в систему торгов заявку, адресованную агенту, указав в ней количество выставленных на продажу облигаций — 324 895 штук.

Эмитент через своего агента встречную адресную заявку не подал.

В связи с отсутствием денежных средств эмитент в сети Интернет, в том числе на сайте информационного агентства «Интерфакс», разместил сообщение от

12.01.2009 о том, что обязательства по приобретению облигаций им не могут быть исполнены.

Указанное сообщение представляет собой раскрытие информации в форме сообщения о существенном факте (пункты 6.2.1 и 6.2.11 Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденного приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 10.10.2006 № 06-117/пз-н).

Разрешая вопрос об обоснованности требования банка, суды пришли к выводу о том, что выполнение банком всех действий, предусмотренных пунктом 10 Решения о выпуске ценных бумаг, свидетельствует о заключении им с текстильной компанией в определенную в соответствии с данным Решением дату приобретения (12.01.2009) договора купли-продажи ценных бумаг.

Сославшись на то, что с момента заключения договора купли-продажи банк утратил право на дальнейшее получение фиксированного процента по облигациям, суды признали требование банка необоснованным в соответствующей части.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) на фондовую биржу возложена обязанность по утверждению правил проведения торгов на фондовой бирже, которые должны содержать в том числе правила совершения и регистрации сделок.

В данном случае сделка согласно пункту 10 Решения о выпуске ценных бумаг подлежала заключению в соответствии с Правилами проведения торгов по ценным бумагам в закрытом акционерном обществе «Фондовая биржа ММВБ» (далее — Правила фондовой биржи ММВБ).

Пунктом 2.12.1 Правил фондовой биржи ММВБ установлено, что сделки с ценными бумагами заключаются в системе торгов на основании объявленных (поданных) участниками торгов заявок противоположной направленности.

Моментом заключения сделки в силу пункта 2.12.2 Правил фондовой биржи ММВБ считается момент ее регистрации в системе торгов. Документом, подтверждающим заключение сделки, является выписка из реестра сделок (пункт 2.12.3).

Банком были соблюдены предусмотренные Решением о выпуске ценных бумаг порядок и срок предъявления текстильной компании требования о досрочном выкупе облигаций.

Данное требование банка согласно названому Решению было обязательно для текстильной компании.

Также банком в соответствии с Правилами фондовой биржи ММВБ и Решением о выпуске ценных бумаг была подана в систему биржевых торгов заявка на продажу облигаций, что подтверждено выпиской из реестра торгов.

Несмотря на это, текстильная компания неправомерно уклонилась от подачи в систему торгов через своего агента встречной адресной заявки на выкуп облигаций и, как следствие, не исполнила в оговоренный срок (в дату приобретения) обязательство по выплате банку номинальной стоимости облигаций (суммы облигационного займа).

Отсутствие встречной заявки исходя из приведенных выше специальных правил совершения биржевых сделок свидетельствует об ошибочности выводов судов о наличии заключенного между банком и текстильной компанией договора купли-продажи ценных бумаг.

Однако, хотя договор купли-продажи облигаций в данном случае и не был заключен, необоснованное бездействие эмитента привело к нарушению права владельца облигаций, закрепленного в Решении о выпуске ценных бумаг, на досрочное получение им суммы облигационного займа.

Это нарушенное право владелец облигаций вправе защищать в судебном порядке.

Поскольку банк воспользовался установленным Решением о выпуске ценных бумаг механизмом досрочного истребования суммы облигационного займа, надлежащим образом выполнив все необходимые для этого формальные процедуры и выразив тем самым волю на реальное получение от эмитента-заемщика денежных средств в определенную Решением о выпуске ценных бумаг дату приобретения, заявленное банком применительно к делу о банкротстве эмитента требование о включении в реестр требований кредиторов текстильной компании номинальной стоимости облигаций является обоснованным.

В связи с включением в этой части требования банка в реестр требований кредиторов эмитента он, в свою очередь, утратил право на совершение с третьими лицами сделок, связанных с отчуждением или обременением облигаций, вплоть до перехода прав на облигации к текстильной компании, если иное не вытекает из закона.

Банк также имел право и на включение в реестр требований кредиторов текстильной компании суммы купонных доходов по купонным периодам, которые истекли до возбуждения дела о банкротстве текстильной компании, а также суммы накопленного на день введения процедуры наблюдения в рамках шестого купонного периода купонного дохода.

Так, согласно статье 28 Закона о рынке ценных бумаг права владельцев на эмиссионные ценные бумаги документарной формы выпуска удостоверяются сертификатами (если сертификаты находятся у владельцев) либо сертификатами и записями по счетам депо в депозитариях (если сертификаты переданы на хранение в депозитарии).

В силу статьи 29 этого Закона право на предъявительскую документарную ценную бумагу в случае хранения сертификатов предъявительских документарных ценных бумаг и/или учета прав на такие ценные бумаги в депозитарии переходит к приобретателю в момент осуществления приходной записи по счету депо приобретателя.

При этом в соответствии с общим правилом пункта 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 29 Закона о рынке ценных бумаг одновременно с переходом прав на ценную бумагу переходят и все удостоверяемые ею права в совокупности.

Пунктом 10 Решения о выпуске ценных бумаг установлено, что выкуп облигаций эмитентом осуществлялся на условии «поставка против платежа», когда исполнение встречных обязательств продавца и покупателя по сделке производится только после проверки и удостоверения (подтверждения) наличия достаточного количества как ценных бумаг, так и денежных средств.

В данном случае у эмитента отсутствовали денежные средства, необходимые для выкупа облигаций, ценные бумаги им не оплачивались, приходная запись по счету депо приобретателя не вносилась, а значит, владельцем ценных бумаг по-прежнему являлся банк.

Поэтому банк, заявив в ходе процедуры наблюдения требование к текстильной компании, обоснованно претендовал на включение в реестр требований ее кредиторов суммы невыплаченного купонного дохода, рассчитанной в соответствии с пунктом 1 статьи 4, статьей 71 Закона о банкротстве на день введения в отношении текстильной компании процедуры наблюдения, а не суммы дохода по состоянию на определенную согласно Решению о выпуске ценных бумаг дату приобретения облигаций (12.01.2009), как ошибочно сочли суды.

Пунктом 9.7 Решения о выпуске ценных бумаг предусмотрено, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения текстильной компанией обязательств по выплате номинальной стоимости облигаций и (или) купонного дохода по облигациям она одновременно с выплатой просроченных сумм уплачивает проценты, рассчитываемые по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Текстильная компания не исполнила принятые Решением о выпуске ценных бумаг денежные обязательства по выплате владельцу облигаций их номинальной стоимости (по возврату облигационного займа), которое в данном случае согласно названному Решению подлежало исполнению в дату приобретения, и по своевременной выплате купонных доходов по четвертому и пятому купонным периодам, которые должны были быть исполнены в дни, определенные согласно Решению о выпуске ценных бумаг.

В связи с нарушением эмитентом этих денежных обязательств банк в соответствии с положениями статей 395, 811 и 816 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 4, статьей 71 Закона о банкротстве и пунктом 9.7 Решения о выпуске ценных бумаг вправе требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых как на сумму номинальной стоимости облигаций со дня, следующего за датой приобретения, установленной названным Решением, так и на суммы купонных доходов по четвертому и пятому купонам со дней, следующих за днями оговоренных в Решении сроков уплаты купонных доходов, по день введения в отношении текстильной компании процедуры наблюдения.

Выводы судов о необоснованности требования банка о включении в реестр требований кредиторов текстильной компании полной суммы купонного дохода по пятому купонному периоду и накопленного в рамках шестого купонного периода купонного дохода и, как следствие, суммы процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных в связи с просрочкой уплаты купонного дохода по пятому купонному периоду, являются ошибочными.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в указанной части нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены в этой части.

Требования банка в данной части подлежат направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении требования заявителя в отмененной части суду следует учесть изложенное, а также проверить правильность выполненного банком расчета спорных сумм купонного дохода и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Чувашской Республики от 16.12.2009 по делу № А79-3955/2009, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.07.2010 по тому же делу в части отказа во включении в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Волжская Текстильная Компания» требования открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» отменить.

В отмененной части требование открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

Для квалификации несчастного случая на производстве как страхового имеет значение лишь то, что событие, в результате которого застрахованный получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением застрахованным действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах. Установление иных обстоятельств для признания такого случая страховым законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11775/10

Москва, 28 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Центрального банка Российской Федерации в лице Центрального хранилища Банка России о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2009 по делу № А40-101647/09-119-757, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Центрального банка Российской Федерации — Глазунова Т.Н., Цветков В.А.;

от государственного учреждения — Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации — Киселева Н.С., Румянцева Е.А., Яшкина Т.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Центральный банк Российской Федерации в лице Центрального хранилища Банка России (далее — банк) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными действий государственного учреждения — Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации

рации по непризнанию страховым случаем несчастного случая на производстве, произшедшего с работником Князевым И.С.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2009 в удовлетворении требования банка отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.04.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит отменить их, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении судами норм права, и удовлетворить его требование.

В отзыве на заявление Московское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление банка подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, 25.02.2009 по устному распоряжению ведущего инженера сектора эксплуатации объектов № 3 отдела эксплуатации зданий и инженерных систем Хозяйственно-эксплуатационного управления Головного хранилища (г. Москва) Центрального хранилища Банка России Лукьянчика Н.Г. электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования 6-го разряда Князев И.С. в рабочее время поехал с ним и слесарем-сантехником Коробко Г.В. на личной автомашине последнего в хозяйственный магазин для оказания квалифицированной помощи в приобретении электротоваров для производственных нужд.

При возвращении к месту работы произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором Князев И.С. пострадал, что подтверждается справкой о дорожно-транспортном происшествии от 11.03.2009, протоколами опросов пострадавшего, очевидцев несчастного случая и должностного лица и постановлением по делу об административном правонарушении от 10.03.2009.

Бригада скорой помощи, прибывшая на место происшествия, доставила Князева И.С. в городскую клиническую больницу № 54, где после проведенного обследования ему предложили госпитализацию, но он от нее отказался.

Между тем Князев И.С. 27.02.2009 был госпитализирован в Медицинский центр Банка России, где проходил лечение по 06.03.2009 включительно, о чем свидетельствует листок нетрудоспособности с указанием причины нетрудоспособности — несчастный случай на производстве.

По этому факту на основании заявления Князева И.С. от 26.03.2009 в Головном хранилище (г. Москва) Центрального хранилища Банка России приказом от 30.03.2009 № ОДТ-205 была создана комиссия для проведения расследования прошедшего случая, по результатам которого составлен акт от 10.04.2009 № 2 о несчастном случае на производстве.

Письмом от 13.04.2009 № 3-20-8/2915 акт о несчастном случае на производстве и приложенные к нему документы были направлены в адрес филиала № 6 Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (далее — фонд).

Рассмотрев представленные банком документы, фонд письмом от 04.05.2009 № 02-17/02/1420 (с приложением копии заключения от 17.04.2009 № 91) сообщил заявителю о том, что данный несчастный случай квалифицируется как нестраховой, не приняв, таким образом, к зачету в счет страхового тарифа по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве расходы банка по оплате листка нетрудоспособности.

Отказывая в удовлетворении требования банка, суды исходили из того, что заявитель не представил документальных доказательств, подтверждающих поездку в хозяйственный магазин с использованием личного автотранспорта по указанию руководства, документов, свидетельствующих о необходимости приобретения товаров для производственных нужд и подтверждающих понесенные затраты и их возмещение, а также оплату расходов на поездку.

Между тем приведенные доказательства имеют значение для подтверждения расходов в целях налогообложения, но не для квалификации несчастного случая на производство как страхового при том условии, что фонд не оспаривает наличие самого несчастного случая при обстоятельствах, указанных банком.

Князев И.С. поехал на личной автомашине слесаря-сантехника Коробко Г.В. в хозяйственный магазин не по личным делам, а для оказания квалифицированной помощи в выборе и приобретении электротоваров для производственных нужд Центрального хранилища Банка России. Поездка осуществлялась не по собственной инициативе, а во исполнение устного распоряжения ведущего инженера названного подразделения Центрального хранилища Банка России Лукьянчикова Н.Г., которому Князев И.С. обязан подчиняться в силу своей производственной инструкции и указания которого для него обязательны.

Лукьянчикову Н.Г. по его должностной инструкции предоставлено право отдавать распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными ему специалистами и работниками подразделения по направлению его деятельности.

Суды сделали вывод о том, что отсутствует подтверждение страхового случая при выполнении пострадавшим лицом обязанностей, возложенных на него трудовым договором.

Однако судами не учтено следующее.

Согласно статье 3 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональ-

ных заболеваний» страховым случаем является подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию; несчастным случаем на производстве является событие, в результате которого застрахованный получилувечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных данным Законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

В соответствии со статьей 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию в установленном порядке как несчастные случаи на производстве подлежат несчастные случаи, произошедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

При этом расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены, в частности, телесные повреждения (травмы), если указанные события произошли в том числе при осуществлении правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В силу пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» Князев И.С. является лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Согласно статье 229 Трудового кодекса Российской Федерации для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек.

Статьей 229.2 того же Кодекса право квалификации несчастного случая как несчастного случая на производстве или как несчастного случая, не связанного с производством, предоставлено комиссии, проводившей расследование.

Приказом от 30.03.2009 № ОДТ-205 в Головном хранилище (г. Москва) Центрального хранилища Банка России была создана комиссия и составлен акт № 2 о несчастном случае на производстве по форме Н-1, утвержденный 10.04.2009.

Эти обстоятельства установлены судами и фондом не оспариваются.

Следовательно, при рассмотрении настоящего дела для квалификации несчастного случая на производстве как страхового имеет значение лишь то, что событие, в результате которого застрахованный получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением застрахованным действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах. Установление иных обстоятельств для признания такого случая страховым законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Таким образом, обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права вследствие неправильного применения законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2009 по делу № А40-101647/09-119-757, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.04.2010 по тому же делу отменить.

Признать незаконными действия государственного учреждения — Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по непризнанию несчастного случая на производстве, произшедшего с работником Центрального хранилища Банка России Князевым И.С., страховым.

Председательствующий А.А. Иванов